

ООО «Искра»,
МБУК «Лысьвенская библиотечная система»,
литературно-поэтическое объединение «Родник»

ОТЕЧЕСТВА СВЯЩЕННАЯ ПАЛИТРА

Сборник стихов участников
XVII-го открытого поэтического конкурса
имени П.И. Шестакова

Выпуск четырнадцатый

Лысьва, 2021 г.

84(2Рос=Рус)6-43
О-82

Отечества священная палитра: сб. стихов, вып. 14 / ред.-сост. И.И. Михайлов. – Лысьва: ООО «Издательский дом», 2021 г. - 92 стр.

В четырнадцатый выпуск сборника вошли стихи победителей XVII открытого конкурса имени Поликарпа Ивановича Шестакова.

Организаторы конкурса - редакция «Искры», центральная библиотека, литературно-поэтический клуб «Родник» - благодарят за помощь в организации и проведении праздника управление культуры администрации Лысьвенского городского округа, ООО «Издательский дом».

Поликарп Иванович ШЕСТАКОВ - участник двух войн: с нацистской Германией и империалистической Японией. Кавалер орденов Красного Знамени и Отечественной войны. Автор нескольких книг, победитель областного фестиваля поэтического творчества «Земляки».

Поликарп Иванович был активным участником бригады фронтовиков, выступавшей перед школьниками и студентами. Его не стало в декабре 2003-го. В память о нём с 2004 года в Лысьве проходит открытый поэтический конкурс стихов самодеятельных поэтов «Отечества священная палитра». Он носит его имя и продолжает его дело.

ВЬЕТНАМ, АВСТРАЛИЯ, ДНР...

Церемония награждения победителей XVII открытого поэтического конкурса «Отечества священная палитра» имени ветерана Великой Отечественной П.И. Шестакова состоялось 26 сентября 2020 г. в центральной библиотеке Лысьвы.

В рамках праздника впервые в истории проекта состоялся конкурс одного стихотворения. А значит, увеличилось и число победителей. Активность участников была рекордной.

На подведение итогов в Лысьву съехались самодеятельные поэты из разных уголков Прикамья: Чёрмоза и Ильинского, Всеволодо-Вильвы и Чусового, Березников и Соликамска, Горнозаводска и Губахи. Приехали представители Уфы и Екатеринбурга.

А в целом география конкурса была как никогда широка. Стихи прилетели в редакцию «Искры» из многих регионов страны – от Калининграда до Владивостока, а также из-за рубежа – из Донецкой Народной Республики, Вьетнама и Австралии.

Приехавшие в Лысьву побывали на экскурсиях в городском музее, музее каски и в обновлённой библиотеке. Кстати, многие были поражены её изменениям и откровенно позавидовали лысьвенцам, получившим такое современное специализированное учреждение.

СОВИД-19 внёс свой вклад в изменение формата мероприятия: общение немного затрудняли защитные маски, отсутствие зрителей и социальная дистанция. Впрочем, для соскучившегося по живому стиху творческому люду и такая возможность встретиться – за счастье.

В рамках праздника состоялась презентация книги по итогам конкурса 2019 года. Её провела директор Лысьвенской библиотечной системы Элизавета ЗАПЯТАЯ. Сборник издан при поддержке управления культуры администрации городского округа. Его получили все авторы, чьи стихи вошли в издание, и финалисты нынешнего конкурса.

Призы победителям предоставили редакция «Искры», центральная библиотека и Пермское отделение Союза писателей России.

Игорь Михайлов, председатель жюри конкурса.

ДОСКА ПОЧЁТА:

Гран-при – Сергей Гринкевич (с. Кын).

«Детское творчество»:

дипломанты – Анастасия Косолапова (д. Грузди Чусовского р-на), Рябов Семён (Горнозаводск).

«Юношеское творчество»:

спецприз жюри – Николай Бражников (Санкт-Петербург).

«Молодёжное творчество»:

лауреат – Елизавета Щепинская (Пенза);

дипломанты – Надежда Келарева (Северодвинск, Архангельская обл.), Дмитрий Бобылев, Варвара Заборцева (оба из Санкт-Петербурга).

«Основной возраст»:

лауреат – Анна Михайлова (Санкт-Петербург);

дипломанты – Илья Брагин, Глеб Пудов (оба из Санкт-Петербурга) Алексей Моткин (Чусовой), Ольга Усть-Качкинцева (Лысьва), Владимир Ильичев (д. Коробцово, Ярославская обл.), Олег Банников (Соликамск);

спецпризы жюри – Ольга Крылова (Губаха), Марианна Соломко (Санкт-Петербург), Ольга Мирошниченко (Березники).

«Творчество старшего поколения»:

лауреат – Ирина Парфёнова (Нижний Новгород);

дипломанты – Галина Глебова (п. Хролово, Московская обл.), Ирина Лавренова (Лысьва), Алина Коптева (Санкт-Петербург);

спецпризы жюри – Алексей Матвеев (Соликамск), Зоя Журбенко (Краснодар).

Конкурс стихов о войне:

лауреат - Галина Самусенко (Коломна, Московская обл.);

дипломанты – Сергей Симонов (Каменск-Уральский, Свердловская обл.), Ольга Ульянова (Березники).

Очный конкурс одного стихотворения:

лауреат – Сергей Коломойцев (Чусовой),

дипломанты – Татьяна Кичигина и Олег Банников (оба из Соликамска).

Марина АНТИПИНА, Соликамск, Пермский край

КОГДА ДЕРЕВЬЯ БЫЛИ БОЛЬШИМИ...

«Детство - это когда жёлтый цвет - ярко-жёлтый, деревья - живые великаны, а до луны можно дотронуться рукой, когда среди друзей есть невидимый мальчик, а под кроватью явно кто-то живёт».

Эвелина Хромченко.

У меня есть давнишний друг -
Менестрель – невидимый мальчик.
У него есть волшебный круг –
Симпатичный солнечный зайчик.
Он ночами, конечно, спит.
Ну а я? Люблю приключения.
Что там в небе? Круглый бисквит?
Или сахарное печенье?
Ярко-жёлтый шар надо мной.
А деревья, как великаны!
До луны дотронусь рукой.
Это так легко, как ни странно.
Под кроватью кто-то живёт
И шуршит по ночам чуть слышно.
Может, это крошка-енот,
Из подаренной папой книжки?
Кто же там? Загадочный зверь?
Это просто обычный мячик!
До свиданья, друг Менестрель.
Доброй ночи, солнечный зайчик!

ПРЕДВКУШЕНИЕ...

Для вдохновенья - крепкий кофе
и запах терпкой тишины...
Проникновенна эта осень.
Обручены. Обречены
любить... А в глубине цунами
соблазнов кружит аромат...
И наслаждается стихами
кофейно-рыжий листопад...

ТОРЕАДОР

С утра мой разум словно раскалённый.
Тебя касаюсь нежностью слегка.
И мой тореадор, в тебя влюблённый,
Бросается на красного быка.
Дрожит, как страсть, и дышит иступлённо,
К земле пригнулся, высунул язык.
Глаза в глаза. Бесстрашный. Многотонный.
Перемешались разом. Я и бык.
С утра мой разум опьянён тобою.
И непонятна сущность бытия.
Жизнь без тебя мне кажется пустою.
Уже не разобрать: где бык, где я?
Перемешались страсть, морская пена,
Где жизнь и смерть решают странный спор.
Залиты кровью сердце и арена.
Мой бык убит. Сражён тореадор!

ВОИН

Неслышная поступь шагов,
Мой Воин уходит с арены,
Здесь нет ни заклятых врагов,
Предательства или измены!
Сжимает в ладони булат,
И капельки крови стекают
В системе из координат,
Где нежностью не изменяют.
Нагнётся. Поднимет копьё.
Напьётся росой из лужи.
Где каждое чувство? Моё!
Без боли жены или мужа!
Без ревности. Пошлости сцен.
Где властвует эра прощенья.
И секс – не критерий измен,
А нежность, тепло. Утешенье!
В игре и соцветии слов,
В соблазне от Лиры и граций
Мой Воин умрёт... за любовь.
Мгновение. Смерть. Гул оваций!!!

ШАЛТАЙ-БОЛТАЙ

Иногда обо мне вспоминай.
Будто сердце по-прежнему близко.
Я твой милый Шалтай-Болтай.
С добрым утром, моя Алиса!
Ожиданье - порою с год.
Дата встречи слаще Ириса.
Я твой странный Чеширский Кот.
С добрым утром, моя Алиса!
В Зазеркалье - холодный снег.
Загребу тебя всю в охапку.
На бегу оглянусь - тебя нет.
Словно март и кроличья лапка!
Словно прячешь опять ты взгляд.
Я у сердца срываю клапан.
Будто мал стал Алисы наряд?
Перед кем же снимаю шляпу?
То волшебный май. То Ван Гог.
То декабрь. То мираж Матисса.
Моя нежность. Любовь. Мой Бог.
С добрым утром, моя Алиса!

Дмитрий БОБЫЛЕВ, Санкт-Петербург

Как жаль, что мне не нужно в этот дом -
Я стал бы там недюжинным поэтом,
И улица была бы мной воспета
Гражданская, но тихая притом.
Как жаль, что мне ступенек не топтать,
Зачёркнутым не быть щелястой рамой,
В высокой изрисованной парадной
Не думать, не курить, не целовать.
Как жаль, что мне не нужно в этот век,
Когда ещё не выветрилась краска,
И выше - дом, и серая замазка,
И пятнышко чернил на рукаве.
Как хорошо, что Ей не нужен я.
Как горько, что вчера был очень нужен!
Я ухожу, никем не обнаружен,
Убит из водосточного ружья.

2019

Вот я стою в моём 19-м:
Мокрые улицы, полуслова.
Всех одиноких счастливую нацию
Гордо венчает моя голова.
Мирно пасутся над чёрными водами
Пятна и грани гранитных коров.
Лишь для меня под чернильными сводами
Город бросает своё серебро.
В пропасти улицы шаг неуклонен мой -
Брат-Девятнадцатый, чувствуешь ли? -
Вон, я сигналию руками суконными,
И отплывают дома-корабли.

РАЗГОВОР

Ко мне пришёл поэт и водку пил,
И что-то говорил мне о верлибре.
Не водку, а винтовку он купил
Тяжёлого девятого калибра.
Допив, ушёл стреляться на балкон -
Катилось рюмки глянцевое тело,
Нетвёрдою оставлено рукой.
И улица воронами взлетела.
Свершился судьбоносный разговор,
Но снова ничего не разрешилось.
Он смотрит: батарея разрядилась,
Как смотрят на заклинивший затвор.

* * *

К чужой двери привязанный, как пёс,
Охранник хмуρο курит в переулок,
Сгущая тьму, ворочая вопрос,
Что там, в конце, оранжево сверкнуло?
Конец записан словом на стене,
Терзает голубь печень Иисуса -
Струится потревоженный цемент,
А кажется, что небо пахнет дустом.
...Горит огонь, кровавая тонкий снег.
Охранник, оторвавшись от конвоя,
Несёт цветы беременной жене:
Их снова трое.

Елена БОГОВА, Березники, Пермский край

СЛОВО - ЧИСТАЯ ПРОСТУДА

Слово - чистая простуда,
я им кашляю; скребёт
моё горло предрассудок,
а другому - и хребёт.
Не выносит позвоночник
мяса липкого тоннаж.
Просыпаешься вдруг ночью
и всё думаешь: не наш
век за окнами! Сквозь шторы
прорываются лучи.
А затем - внезапный шорох,
и я кашляю, включив
свой приёмник на всю громкость.
Задыхаюсь, но хриплю.
А в окне, над самой кромкой,
время создаёт петлю.
Я, в ушко её вдевая,
всё надеюсь, что усну.
Но простуда круговая
и цепляется в десну.
Я же кашляю то кровью,
то бессмысленным стихом.
И в безумном нездоровье
помышляю о плохом!
Где же вся моя красивость?
Где слова о том раю?
Сказка эта мне приснилась
у чахоточных в строю.
Даже в этот лепрозорий
процарапается весть,
как прекрасны нынче зори
и что счастье в этом есть...

НАД ПРОПАСТЬЮ

Утонуть бы в попевшей ржи
и залечь бы потом на сене!
Но я так не умею жить
и писать, как писал Есенин.

Не умею ловить мурен
и летать над гнездом кукушки.
Чем с годами сильнее крен,
тем активней стреляет Пушкин
в правом ухе. Прибой. Старик
собирает с собой припасы.
Я мечтаю. Мечта сгорит
на костре, как контрольный к часу,
просыпается Лев Толстой,
начинает писать талмуды...
В общем, этот рецепт простой,
я его разглашать не буду.

НАД ЗАЛИВАМИ

Мы, конечно, умрём счастливыми,
потому что здесь всё закончено.
Ночь опустится над заливами
и надолго нам станет вотчиной.
От того, что всё так задумано,
дождь рыдает вдали, над ивами.
Мы проснёмся однажды пумами.
День поднимется над заливами.

Илья БРАГИН, Санкт-Петербург

Тихими переулочками, лелея в душе «привет»,
Я пробирался к тебе, надеясь не растерять
То, для чего в языке подходящего имени нет,
Ибо сказать: «Любовь», не значит это назвать.
Город, как лохматый парик, нахлобучивался и грел.
Странная фамильярность эта томила слегка.
Встреча меня защищала от беспринципных стрел,
Дующая в противовес им, наподобие ветерка.
Я рисовал Далай-ламу в утлом своём уме,
Словно за передачей тянулся к тебе в толпе.
Что-то внутри поддакивало, что дух твой смел и умел,
Хвала за то, что вовремя мысли сменить я успел.
Ибо всё могло развернуться совсем не так,
Стоит придать значение лишь существу пустяку,
Но огромное что-то заставляло выдержать такт,
Будто готовя к внезапному через пространство прыжку.

Встретились, словно фанты. Друг другу сказали глаза:
«Всё, что намечено, – сбудется, только не очень спеши»,
На небесах по факту кто-то был очень «за»,
И его заинтересованность касалась нашей общей души.
Скверы и разговоры боролись, как вера и вор,
Птицы не успевали мгновения причащать.
Помню одно – в словах твоих было немало нор,
И в них кротко прятались обеты не забывать:
Не забывать устремиться, согреть и очаровать
(Эту семейку глаголов я отвёз бы на юг...).
В общем, эту встречу можно повспоминать
И ощутить себя псом, берущим пищу из нежных рук.

КАМЕНЬ

- Быть ли мне камнем, Господи, быть ли камнем? –
Я тормозил Всевышнего. Это лишь
Потому, что невинен я, и ведь сам не
Захочу... Но, может быть, Ты велишь?
Верю – стройна кристаллическая решётка
Камня, жизнь – безоблачна и чиста,
Камню несвойственны суета, чесотка,
Камень незыблем, как заповеди Христа.
Камень лежит на месте и домогаться
Переместить его глупо, ведь он велик!
Камень не хочет вовсе перемещаться,
Каменный век – не быстротечный миг.
Бог промолчал. Как камень. И откровенье
Было в молчание. Пусть я и угловат, –
Я заменил желание на смиренность...
Нет сомнений. Камнем я стану, брат...

Николай БРАЖНИКОВ, Санкт-Петербург

Некая
Наша нежность
осела вся в прежнем.
Как одежды,
была она внешней,
а сейчас - на полу,
не нужна никому.
Спешный шаг, и
ещё чуть-чуть - лягу

я, однако,
затем буду плакать
над своей пустотой,
говоря: «Мир плохой!»,
Но к тому же
вернусь: будет хуже,
а со стужей
мне голову вскружит.
Сил и разума нет -
остаётся лететь...

Анастасия БУТЫЛЕВА, Пермь

БАСТИЛИЯ

Рассыпалась ночь на минуты и звёзды,
Над крепостью виден рассвет.
Сегодня нам поздно, вчера было поздно.
Победа?
Сплошной
рикошет.
Тюрьмой в голове никого не заденешь,
Но только осаду ослабь.
Вчера ты мне верил. Сегодня ты веришь.
Беги.
Завоюй.
И ограбь.
И флаг на закате, конечно, заметен,
Ты главное - не опоздай.
Всегда и везде будь извечно конкретен.
Бастилию взял.
И
меня
забирай.

И ВОТ Я ЗДЕСЬ

Я разбираюсь в этом городе
Намного лучше, чем в душе.
Неважно мне, в какие стороны,
Куда пойдём,
Где мы найдёмся.
А, может, мы нашлись уже.

Я знаю расписание маршруток
И где мне выйти.
В этот промежуток
На остановках,
На вокзалах,
Что я хотела – я сказала.
Ты, вроде, радуешься знакам
И ждёшь чего-то много лет.
Так - каждый месяц,
Каждый сон.
Так - каждый
Завтрак и
Обед.
Я так люблю сорваться в путь,
Хоть поездом, хоть улетать.
Но не уснуть,
Не повернуть.
И вот я здесь.
Готов встречать?

Ирина ВЕРИЧЕВА, Чусовой, Пермский край

Восковые свечи - за жизнь, за вечность...
Мысленно накину тебе на плечи
Шаль из тёплых слов. И в бесконечность
Улечу от мира того, другого...
И зависну в космосе точкой света.
И не надо мне ничего иного.
Где-то за туманом твоя планета.
Я её не вижу, но точно знаю,
Что она – живая.
Восковые свечи - за жизнь, за вечность.
Шаль из тёплых слов и... бесконечность.

* * *

Холодное сердце, холодные руки...
А в воздухе - запах разлуки.
Горячие встречи, горячие взгляды
И шёпот тревожный: «Не надо».
Прохладные речи, скупые улыбки.
А вдруг это просто ошибка?

А тёплая радость и тёплое чудо
Откуда? Откуда? Откуда?..
Молчанье уютное, сила поддержки.
А что же в тумане? Надежда?

* * *

Как сто евреев я была богата.
Я не считала серебра и злата.
Жила-была неплохо, между прочим.
Хандра лишь нападала поздней ночью.
Глядела в небо и считала звёзды.
Достать звезду, казалось, очень просто.
И я пошла за нею – за звездою.
Всё думала, что душу ей открою.
Но чем усерднее я к цели продвигалась,
Тем более светило отдалялось...
Я тратила монеты. Не жалея...
Чтобы к звезде приблизиться скорее.
И я давным-давно уж не богата.
Иссяк запас из серебра и злата.
Звезда ж сама к девчужке – прямо в руки...
И это стало для меня наукой.
Пора мне восстанавливать запасы.
Молчанье – это золото. Согласны?

Михаил ВОЙТОВИЧ, Владивосток, Приморский край

КАРТИНА ЖИЗНИ

Змеясь, тропа теряется во мгле...
Лишь тот узреть способен всю картину,
Кто выйдет за пределы её рамок -
Где когти сущего на треснувшем стекле
Рвут в клочья мой картонный замок,
Достроенный всего наполовину.
Нам не дано перешагнуть черту
И вознестись над схваткой и теченьем,
Оставив позади реки поток,
Похоронить и воскресить мечту,
Найти в корнях живительный исток –
Для нас день смерти ближе дня рожденья.
Готов ли ты к нему в обойме дней?
Где каждый миг – патрон, летящий к цели,

А жизнь – лишь чей-то странный сон,
Наполненный фигурами теней
Меж двух миров поставленный кордон,
Короткий вскрик в прозрачной колыбели.
И всё же хочется, чтобы ростки взошли.
Проклюнулись из непокорной тверди
Не знаем, куда выведет тропа –
Мы ориентиров не нашли...
Но пусть песнь жизни, света и добра
Звучит и чище, и сильнее смерти.

НОТЫ ДУШИ

Душа моя – как запертый рояль:
Хранит внутри несыгранные ноты,
Таит непокорённые высоты,
Скрывает неизбывную печаль,
Где нота до – дорога без начала,
Ре – реинкарнация в пути,
Ми – мир, что тьма в себе зачала,
Фа – фатум, от него нам не уйти,
Соль – соль земли и хлеб её насущный,
Ля – лязг запираемых дверей,
Си – силуэт любви в туманном сущем -
Надежда и отчаянье людей.

Галина ГЛЕБОВА, п. Хорлово, Московская обл.

ДОРОЖНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Вдоль дороги, как наросты, -
Вёдра яблок, огурцов.
Сиротливые погосты,
Стайки одичавших псов.
Земли бывшие колхозов:
И куда ни кинешь взгляд –
Худосочные берёзы
Точно вдовушки стоят.
Сломан и зажжён зачем-то
Брендовый рекламный щит.
Та дорога серой лентой
По судьбе Руси бежит,
Удаляясь к горизонту,

Растворяясь в облаках,
Размывая чёткий контур
Мыслей праведных в словах.
Мчится Тройка-Русь по краю,
Плётка в воздухе свистит.
У дороги догорает
В евро рай зовущий щит.

ДОЖДЬ

За окошком хлещет дождь колючий,
Отбивая стройный звукоряд.
Под его мотивчик приставучий
Кружится осенний листопад.
Вместе с ним мои воспоминанья
Кружатся в житейской толкотне.
Дождик обещал раскрыть мне тайну,
Только мне одной. Наедине.
Но окошко встало между нами.
Дождь открыть окошко не просил.
Слёзы по стеклу текли ручьями,
Точно две сплошные полосы.
И не пересечь их, не объехать.
Только мерный стук, с ума сводя...
И воспоминанья гулким эхом
Растворились в шёпоте дождя.
Медленно вода текла по венам
Водосточных труб на тротуар.
Дождь стихал. С ним вместе постепенно
Листопада угасал пожар.

* * *

У любви срока давности нет.
Покаяния нет без прощенья.
Белый цвет – это траура цвет,
Ну, а красный – огонь очищенья.
У предательства совести нет,
У предавшего нет оправданья.
Страх имеет коричневый цвет,
Ну, а красный рождает желанья.
У банкноты и запаха нет,
Милосердия нет у берущих.

Чёрный цвет – это хаоса цвет,
Ну, а красный – девиз неимущих.
Здесь, в России, стук сердца – набат,
Ядом злости отравлены души.
Коль на брата поднимется брат,
Красной станет шестая часть суши.

Сергей ГРИНКЕВИЧ, с. Кын, Пермский край

В пыль падают синие сливы -
В деревне их некому рвать.
Повядшая просит полива
Картофельная ботва.
Коровы бредут, колокольцы
Доносятся издалека.
Закатное плещется солнце
В пруду, словно бронзовый карп.
Русалочки косы колышет
Течение у мельничных свай.
Подойница полная дышит,
И пена ползёт через край.
Пока разливает по кринкам
Хозяйка вечерний удой,
Под воду уходит кувшинка,
Уколотая звездой.

ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Подсушенный ночным морозом,
Сияет наст до слепоты.
Латунью шелушатся сосны.
Звенят задорные клесты.
Где полынья стальной подковой
Впечаталась меж берегов,
Вот-вот наклюнуться готова
Жемчужная икра снегов.
Сосновым семечком по насту,
Потёртым крылышком шурша,
Освободившись от балласта,
Скользит прощёная душа.

СМОРОДИНА

В деревнях моей Родины,
На разор обречённых,
Сколько спеет смородины
Всякой: красной и чёрной.
Брали ягоду горстью,
Как корову доили,
Брали ягоду перстью,
Как в часовне молились.
Врозь врата разворочены,
Завалились ограды.
Одичала смородина
Божьим птицам на радость.
Золото самородное,
Что в затворе творили,
Крепкой царскою водкою
Города растворили.
В родниках моей Родины,
Сентябрём позлащённых,
Сколько палой смородины
Дикой - красной и чёрной.

* * *

Неотменима дата на билете.
Разлука – это кража и разбой.
Дом опустел. Тоска по взрослым детям
По-новому нас сблизила с тобой.
Не нам уже снимать с варенья пенки,
И не порхать – улитками ползти,
Поддерживать друг друга на ступеньках,
Смирясь, друг друга тяготы нести.
С души листвою опадают страсти.
Как клавиши, скрипят полы в доме.
Тоска по детям – это тоже счастье:
Есть тосковать по ком и есть кому.

* * *

Расцелуешь пяточки, пальчики,
Про себя мурлыча припевочку:
Мама больше жалеют мальчиков,
Папы больше жалеют девочек.

А морковку – зубками - зайчики,
А орешки щёлкают белочки.
Мамы больше балуют мальчиков,
Папы больше балуют девочек.
Музыка, друзья и романчики,
Своеволие да издевочки.
Папы чаще ругают мальчиков,
Мамы чаще строгают девочек.
Тихо шаркают мягкие тапочки,
Нить в иглу вдеваешь, надев очки,
Только жжёт тревога о мальчике,
Только сердце болит: как там девочки?

Валерий ГРИНЦОВ, Гай, Оренбургская обл.

Я УБЕГУ

Ах, чёрт возьми, как всё достало!
Когда бульвары и вокзалы
Заполнит белый, нежный снег?
Накроет шубой он дубравы
И старый ельник величавый...
Не восхититься - просто грех!
Подальше от родного дома,
Где связи нет, и лишь истома
На лоб выталкивает пот.
Там перевозданный снег искрится,
Шумят непуганые птицы,
И на реке - прозрачный лёд.
Лишь здесь, наедине с природой,
Под необъятным небосводом
Поймёшь: как тленен человек.
Об этом часто забываем,
Жизнь утомляет городская,
А он летит – наш бурный век.

Полина ГРОМОВА, Тверь

Ты - море, и я утонул в тебе.
Лежу, покоровшись своей судьбе,
На дне, меж обломков чужих судов,
Почивших в пучине вдали портов.

Ликуй же – отныне навек я твой.
Играют рыбёшки над головой.
Качаются водоросли вокруг,
И солнца далёкого бледный круг
Не спит и кажется странным сном.
И вовсе не страшно сродниться с дном.
Я мог бы дышать, да уже нельзя.
Лежу здесь – и ты надо мною вся:
Стекло-зелёная глубина –
Такой ты глазам лишь со дна видна.
О том, как играет волна с волной,
Молчу я – и ты помолчи со мной.
Люблю я – и ты полюби меня,
Навеки в душе своей схороня.

* * *

Солнце по капле из тюбика с краской.
Жёлтое небо и жёлтое поле.
Часто ли мир баловал тебя лаской?
Сладко ли было в подлунной юдоли?..
Жёлтое дерево, жёлтая лошадь.
Улочка с жёлтой травой посередине.
Чёрные вороны крылья полощут
В небе над полем пронзительно-синем.
Жёлтая комната, жёлтые склянки.
Женщины с лицами жёлтого цвета.
Может, виною всему наперстянка
Или последняя рюмка абсента?
Масляно-жёлтый фонарь у причала.
Жёлтый, спиною стоит человек.
Чёрные птицы над полем кричали,
Чтобы ты понял: печаль будет вечной.
Птицы смеялись... А после ушёл ты.
Всё, что осталось, - измятый немножко
Ворох подсолнухов огненно-жёлтых
В маленькой спальне с открытым окошком.
Жить на земле удивительно просто,
Если не манит реальность иная.
В небе качаются жёлтые звёзды,
Первую встречу с тобой вспоминая.

Дарья ДУХЛЕНКОВА, Воскресенск, Московская обл.

Милый сердцу, родимый, приветливый край
Сердце любит сильнее и с годами не ропщет...
Я открою альбом, вспомню солнечный май,
Как резвилась девчонкой в полуденной роще.
Там шепталась листва, пели птицы вокруг,
И гудели стрекозы, лучами согреты.
Я ловила их, вновь выпускала из рук
И, прижавшись к берёзкам, слагала куплеты.
Всё мечтала и пела о том, что люблю,
Так по-детски наивно и голосом звонким...
Я листаю альбом - и как будто стою
В той полуденной роще весёлой девчонкой.
Милый сердцу, родимый, приветливый край
Заметелит зима, дождь весной прополощет...
Мы приедем с детьми в расцветающий май,
Чтобы их голосами наполнилась роща.

* * *

Замети ошибки наши, снег,
И укрой покровом душ смятение...
Счастье Бог нам разделил на всех,
Только все забыли о прощении...
Только не достойны ни гроша.
Даже время душ больных не лечит.
Поздно просим... И, душой дрожа,
Покаянно зажигаем свечи.

Зоя ЖУРБЕНКО, Краснодар

ТВОЙ КОФЕ - НА СТОЛЕ

Я буду ждать. Твой кофе - на столе.
Мне всё равно, что думает кукушка,
наохлившись ехидно на макушке
немых часов, распятых на стене.
Твой кофе - на столе. Я буду ждать.
Вот просто сяду у раскрытой двери...
Возьму и намертво - опять - поверю,
что ты придёшь, тебя не надо звать.
Твой кофе стынет на столе. Я жду.
Колье из цифр слепого циферблата
пророчествует скорую расплату
в расколоте тревогами году.

Но я сижу и жду: твой кофе - на столе.

Варвара ЗАБОРЦЕВА, Санкт-Петербург

КАБЫ БЫЛ У МЕНЯ ГОЛОСОК

Кабы был у меня голосок,
Я бы пела и звонко, и клеверно,
Словно ленточки, сполохи северны
Вечерком бы вплела в колосок.
Я бы пела о звёздах-жемчужинах,
Что рассыпались в ночь по реке.
Ты пришёл бы, послушал, мой суженый,
Девку пинежску на бережке!
Научи меня, речка, частушечкам,
Как подружку прошу, покажи!
Чтоб бы спела я: «Пинега, душечка,
Долго-долго тебе ещё жить!».
Голосила бы дни напролёт,
Я б о Севере пела без устали,
Чтобы каждый, усатый - безусый ли,
Знал, как Пинежска девка поёт!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

В глуши забытого селенья,
Куда давно попажи нет,
Где запах водки и варенья,
Где лес – единственный сосед,
Дома и пожни, двор и поле
- одно большое бело море.
Заброшенная деревушка,
Как одинокая старушка.
Холодный пол, пустое блюдо
И окна, залитые льдом.
Она давно не верит в чудо,
И в Бога верится с трудом.
Укутав в снежную фланель,
Чуть слышно мачеха-метель
На ушко шепчет: «Баю-бай,
Спи, деревушка, засыпай».
Пушистый белый-белый снег
На розвальнях нашёл ночлег,
И тусклый свет от фонаря
Сияет зря, сияет зря...
И ставни, голубые очи,
Закрыты наглухо, поди.
Ты не буди её, не жди,
Деревня спит, спокойной ночи...

Роман ЗАЙЦЕВ, п. Алексеевка, Новосибирская обл.

ВЕРНОЙ

Я вижу тебя на экране мобильного.
Я слышу твой голос за тысячу миль.
Не буду себя выдавать за невинного,
Да, виноват. И в любви - снова штиль.
Пытаясь успеть сотни дел до победного!
Твой образ порой, признаюсь, забывал.
А вечером снова ты видела бледного.
От всей этой жизни я лишь уставал.
Пытался я тысячу раз - бесполезно! -
Освободиться от всех своих дел.
И страсть между нами падала в бездну,
Чего я боялся и не хотел.

Казалось, что всё между нами окончено!
И снова вокруг - степь свободных полей.
Любовь же... казалась товаром просроченным,
Которому не приписать годных дней.
Ты каждый раз слушала и понимала.
Прощала меня ты, конечно, всегда.
Хоть и обижалась, так часто бывало.
Спросил: «Ты со мной?». Мне ответила: «Да!».

Галина КАРПОВА, Губаха, Пермский край

Порою жизнь, как реквием, черна.
Бывает красной в стиле хеви-метал.
Порой романса дивная волна
Окутает, как шалью, лунным светом.
Порой звучит торжественно, как гимн,
Впечатываясь в быт тяжёлым шагом,
И, соблюдая этот чёткий ритм,
Вздыхает гулко триколорным стягом.
Порой звучит, как ультрафиолет,
Кантатой проникая прямо в душу.
Окрасит жизнь в зелёно-тусклый цвет,
Когда тоска печально плачет в уши.
У жизни есть свой цвет и свой мотив,
Смотря насколько ярок позитив.

ДУША ВОЛКА

Звенел морозный воздух тишиной.
И снег на ветках гнул к земле деревья.
И лес, сверкая снежной белизной,
Внушал мне страх на грани суеверья.
Стонала хрустом тихая лыжня,
Теряясь в дебрях, прячась за кустами.
За лесом диким поля простыня
Лежала предо мной двумя холстами.
А где-то вскрыв лесную немоту,
В морозный воздух болью выдыхая,
Пронзая воем неба пустоту,
Тянула песню смерти волчья стая.
Луна смотрела с болью и тоской
В глаза волков. Как в зеркало смотрелась...

И, поддаваясь силе колдовской,
Душе моей быть с ними захотелось.

Наталья КАРПОВА, д. Моховляна, Пермский край

Как страшно,
Когда меркнут краски,
Вокруг тебя - лишь чёрно-белый цвет!
Когда срывает беспощадно время маски -
Был ЧЕ-ЛО-ВЕК,
И... человека нет!

* * *

Мне всегда интересно жить,
Я могу и молчать, и петь,
Может, даже подняться ввысь,
Если очень уж захотеть...

Мне всегда интересно БЫТЬ,
Быть собой, быть иной, другой!
И не важно, что скажут и как,
Где-то там, за моей спиной!..

Надежда КЕЛАРЕВА, Северодвинск, Архангельская обл.

Оль, ну давай, собирай чемоданы, Оля!
Вот тебе глобус, крути. Отвлечись от хлопот!
Купим билеты, как птицы рванём на волю,
Помнишь, на днях ты сказала: «Хочу в Европу»?
Оль, я не пьяный. Нюхни. Ну, какая стирка!
Боже! Отстань от белья. Говорю: би-ле-ты!
Кто мне талдычил: мол, Танька, Маринка, Ирка
В Сочи с мужьями всё время проводят лето?
Оля, потом ты доваришь свои обеды,
Дополиваешь бегонии и герани!
Мурзика сплавим на пару деньков соседу,
Будем заказывать трюфели в ресторане.
Олька, заело тебя, что полы не мыты?
Только ревёшь про долги и работу. Хватит!
Оля, на молодость не выдают кредитов,
Лучше найди в шифоньере костюм и платье.
Оля, чего ты уходишь, трезвонишь маме?
Денег у нас не водилось, так, может, к чёрту?

Ветер октябрьский гуляет в оконной раме,
Я убеждаюсь: мы - люди второго сорта.
Ждут на столе стопка водки и миска супа,
Брошены брюки и куртка поверх постели.
Взять и уехать – определённо глупо,
Оль, ты права, а воткни-ка в розетку телик.

* * *

Припекает июльским солнцем
По-февральски седые пряди.
На скамейке, косой и старой,
Славно дышится по заре.
Мне, Анюта, легко живётся
При таком-то простом укладе:
Выпью чая из самовара
Да пошабраюсь во дворе.
Иногда приберу по дому,
Приготовлю в кастрюльке кашу,
Только съем половину, Анна,
Больно много, когда один.
Вытру тряпочкой пыль с альбома,
Посмотрю фотоснимки наши,
Мы ли это, Анюта? Странно.
Как мы молоды, погляди!..
А под вечер в ушах всё звонче -
Смех из кухни, шкворчанье масла,
Будто снова печёшь оладьи,
Напевая себе под нос.
Я шепчу у иконы: «Отче,
Я был так невозможно счастлив!».
Поскорее бы, Бога ради,
Мне простилось
И отжилось.

ЗАВЕТ

Лес насылал метель, пургу.
Пёс стойко брёл через тайгу,
Ступая лапой в мокрый снег,
За ним – на лыжах человек.
Бил ветер ветками с размаху.
Но шли они навстречу страху.
Не угодить во тьме в ловушку,
Найти охотничью избушку...
За ними выла волчья стая.
Повисла темнота густая.
Луна лишь освещала путь.
И не присесть, не отдохнуть.
«Кусал» мороз за руки, щёки.
Не отставали злые волки.
Жаль, силы покидали тело.
В лесу стремительно темнело.
«Эх, Соболь, ночевать нам тут,
Во тьме на гибель лишь идут», –
Сказал охотник, видя мрак,
И бросил в белый снег рюкзак.
Огонь разжёл, взглянув на небо,
И разломил краюху хлеба.
Шумели жутко сосны, ели.
Два друга у костра сидели.
Сияли звёзды, как алмазы.
Всплывали в памяти рассказы –
Что духи леса здесь царят,
Как стражи, за тайгой следят.
Валежник тлел в костре большим,
И мокрый снег покрылся льдом.
Клонило в сон. Охотник знал,
Что предок помнить завещал:
«Ты в месте новом и чужом,
Пусть даже с другом и ружьём,
Ночь если хочешь пережить,
У духов должен попросить.
Закружит вьюгой белый снег.
Спроси остаться на ночлег.
Уйдут тревога, боль и дрожь.

Ты сердцем сам ответ поймёшь». Исполнил он слова завета,
Отстала волчья стая где-то.
Остался Соболь на дозоре,
И задремал охотник вскоре.
Вдруг жутко стало на душе,
Да не спалось с тех пор уже.
Он приоткрыл глаза – темней.
Вдали увидел двух людей...
Шли женщина с мужчиной рядом
Под сильным зимним снегопадом.
К огню спешили, приближались.
Следы от ног не оставались.
Охотник сделал вид, что спит.
А сам – от ужаса дрожит.
Мужчина сел к огню – нет тени.
И спутницу взял на колени.
Пёс издали глядит, боясь.
Сказала женщина, смеясь:
«Давай охотника задушим.
Зачем в краю он нашем нужен?».
Одёрнул вдруг мужчина даму -
Сказал: «Не дам. И сам не стану.
Пускай идёт спокойно к дому,
Убить его – не по закону.
Он разрешения спросил
И хлеб последний разделил.
Рассвета, словно чуда, ждёт,
Всё соблюдает – пусть живёт».
Ушли, неслышно исчезая.
И темнота прошла густая.
Пёс начал звать поспешно в путь.
Охотник сел, не мог вздохнуть.
И понял, что всё это - правда,
Что уважать дух леса надо.
Отцовский праведный наказ
Им жизни этой ночью спас.
С тех пор прошло немало лет.
Я помню прадеда совет.
И не забыть рассказ нигде
Про ночь ужасную в тайге.
Я знаю, верю, уважаю,
Его наказания соблюдаю:

«Кто сердцем чист – рассеет мрак.
Ведь в мире всё – не просто так».
Спасибо, прадед, жизнь течёт.
Наш род завет в себе несёт.
И помнит то, что нужно знать,
А главное – когда сказать.
И важное - всегда со мной:
«Чиста будь сердцем и душой.
Люби наш край, не сей в нём ложь,
Ты всё сама потом поймёшь».

Владимир КОБЕРИС, Соликамск, Пермский край

Памяти сестры Галины Анциферовой...

Не успел отправить я письмо,
Уж неделю, как ношу в кармане...
Весть о смерти эхо принесло
Мне ночным губительным кошмаром.
Как я мог измыслить этот миг,
Написав без имени вступленье?
Кто меня в бреду моём настиг,
Кто внушил мне то предположенье?..
Я пишу, душа моя в крови,
Мозг способен сам себя разрушить...
Посвящаю строки той любви,
Что связала родственные души.
Долг тобой исполнен до конца,
Дети вышли на свою дорогу.
Жизнь их – продолжение тебя,
Нить не порвалась - и слава Богу!

Наталья КОВШЕР, Соликамск, Пермский край

ДЕТСТВО

Белые носочки, бантик на макушке
И крепка, надёжна папина рука...
Папа в гимнастёрке, мама в сарафане,
И блестит на солнце быстрая река.
И к зубам прилипла вкусная тянучка,
А в носу щекотно от воды «ситро»...
Мама носит воду, брызги у колонки,

А петух косится глазом так хитро.
Как стрекочет звонко швейная машинка!
Скоро будет платье – белая кипень.
И довольна мама: дочка – как картинка
В этот светлый праздник – Первомая день...
Бравые солдаты папе честь отдали,
Мама улыбнулась: папа – командир!
Небо - голубое, солнце - золотое!
Нравится мне очень этот славный мир!

Елена КОЖЕВНИКОВА, Лысьва, Пермский край

НЕ ВЫХОДЯТ ИЗ МОДЫ ПОЭТЫ...

За окном пожелтела картинка:
Облетает листва с тополей.
Красногрудая зябнет рябинка
Средь берёзовых тонких ветвей.
В парк пойду как на прииск, где злато
Рассыпают ветра поутру,
Чтоб почувствовать: тоже богата,
Тоже чувствовать - что-то могу.
С воробьями обсудим погоду,
С редким дождиком – краски зонтов,
Я пожалуюсь: «Вышла из моды,
Нынче мало кто пишет стихов».
Липы вздрогнут, чуть синью задеты,
И не смогут в ответ промолчать:
«Не выходят из моды поэты,
Просто их разучились читать».

* * *

В предчувствии весны я открываю окна.
И, как мой кот, дышу капелью бытия.
А март уже спешит, снега уже поблёкли.
Под крышами домов – всё больше янтаря.
Уже теплу так рад в кустах сирени птичник:
Галдит, снуёт, поёт пернатый серый брат.
И лишь мой кот грустит, не званный на мальчишник,
За кромкою снегов разглядывая сад.
В нём лист уже набух, и соки тихо бродят,
Обласканный теплом, он скоро зацветёт.

И сон, и тлен, и стынь со снегом на исходе.
Душа возьмёт своё от солнечных щедрот.

«НА СЧАСТЬЕ!»

Мне миллионов шестьдесят – не меньше.
Так стоит ли печалиться без жатвы?
Я, звёздным пологом укутывая плечи,
Вдруг оглянусь на робкое: «Куда ты?».
Пройдут тысячелетий караваны,
И, взгляд поймав на окольцованном запястье,
Коснусь ногой разбитого стакана
И вслед услышу нежное: «На счастье!».

Наталья КОЛМОГорова, ст. Клявлино, Самарская обл.

СЕГОДНЯ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Священнодействие: печь, огонь, старуха,
а за окном - чернее сажи ночь,
и месяца пшеничная краюха,
как на ладони, а достать – невмочь...
В такую рань затеяла опару -
испечь хлеба ржаные на поду,
ухват и чугунок – всегда на пару
(Который минул час... в каком году?),
А новый день – неслышанный подарок!..
От памяти остались лишь огарок
да паутины серый холст в углу.
Она шагнёт, накинув на исподне
тулуп овечий, старенькую шаль
(о, как блаженна тишина Господня
и присмиривший за окном февраль!),
Скрипя по снегу (не упасть бы, чур),
идёт проведать петуха да кур,
им скрошит хлеба (более – Пеструхе!),
решит, что небеса к молитвам глухи,
земля большая – сколько люда в ней,
им дела нет до чокнутой старухи,
чья жизнь чуть тлеет с каждым днём - слабей...
А сердце мает горькая кручина:
давно готова с дуба домовина,

«приданым» полон старенький сундук,
и сердце с головою – не в ладу...
Который нынче день, в каком году?
Петух прочистил зоб: «Ку-ка-реку!»,
И новый день явился, наконец,
приняв старуху прямо под венец...
Зима спрядёт последнюю кудель –
к полудню разыграется метель,
февраль исполнит чьё-то назначенье.
Который час?..
Сегодня –
Воскресенье.

ОСЕННЕМУ НЕБУ НЕ ЛГИ

Скоро снега грядут,
Лягут на землю простыню...
Меньше всего предают
Люди друг друга осенью.
Может быть, всё потому,
Что на пороге снежности
Тянутся руки к огню,
Тянется сердце к нежности.
Осенью лгать нелегко,
Давать обещанья - напрасно,
Когда стоит за окном
День промозглый, ненастный...
Осенью свет – неземной!
Осенью помыслы – чище...
Был вчера клён золотой,
Сегодня – практически нищий.
Я верю осенней хандре,
Я всё принимаю на веру...
Как трудно соврать в октябре
Дождям и холодному ветру!
К нам осень приходит не зря,
Как горечь и сладкая мука,
Чтоб к первым снегам декабря
Толкнуть нас в объятья друг друга.
И чтобы сказать мы могли
В день ветреный и непогожий:
- Осеннему небу не лги!
А, впрочем, и летнему – тоже.

Сергей КОЛОМОЙЦЕВ, Чусовой, Пермский край

РАЗГОВОРЫ ВДВОЁМ

Бывает, говорим мы просто так,
Без сложных смыслов, без затей.
Смеёмся, где какой-нибудь пустяк
И так теплы словесные аллеи!
Мы часто схожи в вальсе всех идей:
Всё общее – из душ уходит вьюга,
И просто потому вдвоём теплей!
Нам слушать нравится друг друга...

ВОПЛОЩАЯ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Мы улучшений в жизни ждём...
Их общий смысл, их пульс в одном:
Чтоб кризис нравственности в мире
Сменился в нравственный подъём;
Когда бы души были шире,
Мы жили б лучше с каждым днём.

10 МИНУТ ИЗ ВДОХНОВЕНИЯ

Фонарная россыпь из звёздных лучин
Промокший проспект отражает,
Там кто-то под звёздами также один
На улицах смолкших мечтает...
Под нашими звёздами. Мнит, что они -
В пустынном проспекте светила;
Мы в россыпях этих уже не одни;
А сколько их ночь уместила...
Почти невозможно в просторах таких
Одним на Земле оказаться.
И там огоньками на сводах иных
Мы можем в глазах отражаться.

Алина КОПТЕВА, Санкт-Петербург

МЫ ШЕПТАЛИСЬ

Мы шептались и нашептали
Миг, способный на чудеса,
Где слова приближают дали,
Не боясь попасть впросак.
Пересушенность горла лечит
Нежный слог с хрипотцой твоей.
Страстно губы - губам навстречу...
Обезумевший соловей
Той весной, вот в такой же неге,
Вторил чувствам своим, а мы,
Молодые ещё побеги,
Только выбрались из зимы...

* * *

О светлом и чистом зашепчет листва,
Капризам осенних ветров потакая,
В прощальных движениях нежность такая,
Словами не выразить... Мир остывал:
Душевым теплом перестали делиться.
Последнее утро... И чёрная птица
Большими крылами касается неба,
Бесстрашно вонзается в темень темень:
«Зачем враждовали и с теми, и с теми?
Вы канули в небыль! Вас не было, не бы...».
Но сколько терпения там, в облаках,
Прощённых обняв, одарив, облакавав,
Он светом наполнил обитель свою.
Мы живы, пока мы любимы и лю...

ОПУСТЕЛО, ПОТЕМНЕЛО...

Опустело, потемнело.
Беспокоя и тревожа,
Занавешено дождями
Остывающее ложе.
Солнце смотрит сквозь прорехи,
Нежно к листьям прикасаясь,

Тайно почва принимает
Холода и мрака завязь.
Обглодав деревьям кроны,
Ветер ластится к туманам.
Астры тянутся душою
К яблокам в садах духмяных.
Ранит, осеняет, лечит
И одаривает тоже.
Осень ощутима сердцем
И мурашками по коже...

Анастасия КОСОЛАПОВА, д. Грузди, Пермский край

ПРИХОД ВЕСНЫ

Зима над городом кружила,
Студила всё: сердца, дома.
Дороги все запорошила.
Она безжалостна, умна.
А люди закрывали двери
И конопатили сердца,
И выживали, как умели,
В чертогах своего дворца.
Пришла Весна в пустынный город,
Стучалась в души и дома.
- Мне утолить бы только голод...
Но глухо всё. И вдруг одна
Девчушка двери приоткрыла,
Сказала робко: «Заходи!».
Весна ответила: «Спасибо.
Как я измучилась в пути!».
А в это время за окном
Зима всю рыдала.
Растаяли снега кругом,
И солнце засияло!
Оттаяли сердца людей,
И отогрелись души.
Запел счастливый соловей:
- Весна пришла! Послушай.

Наталья КРОФТС, Частвуд, Австралия

Чернеет червоточинами дыр
наш мрачный мир. Утрата за утратой.
Мы отступаем – хмурые солдаты
своих надежд, зачёркиваем даты,
пропавшие напрасно, без возврата,
среди ерунды и мелочной вражды.
Кровавый снег. Колючий, едкий дым.
Да ладно. Ты не сгинул молодым,
не видел ни трагедий, ни страданий,
ни голода, ни жатвы палачей.
Ты просто прожил жизнь в параличе
баюкающей стужи ожиданий.
Надеялся – засветится звезда
шальных удач, украсят орденами
нас – хмурых, сонных, мелочных солдат.
...А время прёт, взрывая города,
когда-то не построенные нами.

ЭПИДЕМИЯ

Карантины. Чума.
Запираем дома
перед призраком смерти и краха.
И трясёмся во мгле.
Так ползёт по земле
эпидемия страха.
А у страха, известно, глаза велики,
а у страха – наветы, грызня да клыки,
он – безумный, чумной, твердолобой.
Мы становимся злей.
Так ползёт по земле
эпидемия злобы.
Я шарахаюсь в ужасе прочь от людей,
новостей, СМСок и очередей.
Мир на сотни кусков раскололи.
Всё большее ходить по горячей золе,
по останкам тепла. Так ползёт по земле
эпидемия боли.
...У окошка жужжит золотая пчела –
напевает, что вишня почти зацвела.

Ждёт, наивная, доброго лета,
что ворвётся в наш мир, в наши дни, в наши сны
эпидемия счастья, улыбок, весны.
Эпидемия света.

ВЕДЬМА

«Ты не ведьма ли? – шептал
в омут ноченьки. –
Рысья, бесья красота –
с червоточинкой.
То ль – змеёй в моих руках,
то ли – призраком,
птицей дикой в облаках,
раскапризною,
то – не тронешься с колен
перед папертью...
Улетаешь на метле?
Ну и скатертью!».
Мне бы взвуть да лечь костями,
мне б вымаливать:
«Приюти меня, прими –
явь ли, марево.
Отогрей да пожалей –
жить под тучами
среди скитальцев-журавлей
я измучилась».
Да не клонится глава –
и не молится;
хоть права, хоть не права –
за околицу,
да в закатный неуют
апельсиновый...
Что ж мне в сердце не забьют
кол осиновый?

Ольга КРЫЛОВА, Губаха, Пермский край

КОРОЛЕВА

Я ухожу. Прощайте.
Ну что Вы, не сердчайте.
Снимаю с Вас оковы,
Я знаю: Вы готовы.
Мой поцелуй ловите
И больше не зовите,
Глядите в спину молча,
Не надо делать громче.
А я дойду до точки,
Кусая локоточки,
В разваленном корытце,
Что упустила принца.
Такого экземпляра,
Была б такая пара!
Так сожалеть пришибко
О сделанной ошибке.
И до скончания века
Я буду, как калека -
Несчастною и бедной...
Мечтать - оно не вредно!
Перевернув страницу,
Спешу я удалиться
Шикарною красоткой,
Летящею походкой...
Хоть прямо, хоть налево -
Уйду, как Королева.
И вспомню Вас едва ли...
А кстати, как Вас звали?

УЛЫБАЙСЯ

Я иду по улице дождливой.
Пасмурно и всё-таки свежо.
Улыбаюсь я ромашкам, ивам:
Боже, до чего же хорошо!
Дождь сейчас размажет все ресницы,
Зонт забыла дома - не беда!
Улыбаюсь я летящей птице:
- Прячься поскорее от дождя!

Я дарю улыбку всем прохожим!
Я в своих желаниях вольна.
Вижу я по их унылым розам –
Все считают то, что я больна:
«Как вообще тут можно улыбаться?!
Лучше топать хмуρο, глядя вниз,
Не успеешь даже оклематься,
Упадёт какой-нибудь «сюрприз»...
Окажись там даже с маслом фи́га -
Буду улыбаться всем на зло!
Жизнь, она не жалобная книга...
С маслом ведь, и то уж повезло!

Олеся КУЦ, Горнозаводск, Пермский край

В ЗЕЛЁНОМ ДОМЕ

Землю согревает солнышко весеннее,
Птенчик тихо дремлет у себя в гнезде.
А в земле проснувшейся прорастает семя,
И кузнечик быстрый прыгает в траве.
Я стою у леса, удивляюсь сказке.
Здесь, в зелёном доме, жизнь своя идёт.
День за днём природа изменяет краски.
Мир лесной, загадочный по-своему живёт.

Ирина ЛАВРЕНОВА, Лысьва, Пермский край

ПРОПИСНЫЕ, КАЗАЛОСЬ...

Прописные, казалось, истины -
Не убей да не укради...
Убивал, воровал, да истово
Полагал - всё сойдёт, поди.
Из ума своего житейского
Выковыривал письма.мена.
Это как - не прелюбодействовать,
Опостылела коль жена?
Так и жил - где тюрьма, где волюшка.
Там - Хозяева, здесь - Вожди.
Песни пел - рвал баян - про долюшку,
Про снега, севера, дожди...

Только годы - бултых - и нетути:
Словно камень - круги... круги.
Что ж к иконе-то за советами?
Ты ж умеешь - и Там солги...

ОТТЕНКИ

Кидая невод в облака,
Хочу поймать наверняка
Я золотое облако надежды...
Смеются надо мною зло невежды -
Рифмую мысли. С потолка
Течёт прообразов река -
Лишь кутай их в словесные одежды.
Мечты... Мечты - в карманах ложь -
Не то, чего от жизни ждѣшь.
Но, всё равно - мечтаю оглашенно.
Не заучив уроков совершенно,
Ловлю в ячейки сети дождь.
Рутины нити не порвѣшь,
Но можно неба поменять оттенок.
Мне для стихов довольно крох -
Всего небес глубокий вдох...
Глаза закрыв, выживаю счастье.
А небо распадается на части.
И застаёт меня врасплох
Способность, что не дал нам Бог...
Ведь мы к земле прибиты лишь отчасти.

МОЖНО ПРОСТО ДЫШАТЬ...

Можно просто дышать горьким пламенем осени -
Пусть останется в лёгких червонная грусть,
Не тревожить свой разум простыми вопросами -
Опадают пусть мысли, как розовый куст.
Рассмотреть небеса в подмерзающих лужицах
И желаний своих не считать в звездопад,
Сохранить для себя паутинное кружево,
Косякам журавлиным махать невпопад.
Пропитаться насквозь дождевыми туманами,
Слушать музыку ветра, лелея печаль,
Ведь в глухой белизне за позёмками ткаными
Будет красок и звуков мучительно жаль.

ТАИНСТВО

Ночь. Февраль. Луна сквозь тучи.
Деревенька спит во мгле.
Ан, в окне забрезжил лучик –
Тенью свечка на стекле.
Что забыла или ищет
В свете фитилька душа?
В одиночестве, как нищий, –
Трепеща и чуть дыша.

* * *

В раздолье кони,
в травах мягких –
их не узнать,
бокастых, гладких.
Ушами прядают.
Вольны
лететь, как парус
в пик
волны.
Смысл изречения – вот оно:
что нет красивей ничего,
чем в танце женщина,
стрелой летящий конь
да белый парусник морской, –
Трепещет жилкою мирской!

БРОШЕННАЯ

Под луной черна
И при солнышке
Деревенька малая...
Некому встречать
Зорьку алую.
Ни дымка в трубе,
Огонька в избе,
Ни дороженьки,
Ни тропиночки.
Спит сама в себе –
Без людиночки...

Василиса ЛУЧНИНА, Горнозаводск, Пермский край

МОЯ БАБУШКА

Лучшая подруга – бабушка моя,
Весело всегда с ней, не скучаю я.
Вкусные обеды готовит для меня
Самая хорошая бабушка моя.
Вместе с ней играем, вместе с ней поём,
Пазлы собираем и блины печём.
Друг для друга созданы, лучшие друзья!
Очень мы похожи – бабушка и я.

Алина МАК, п. Алексеевка, Новосибирская обл.

Одно имя не сходит с уст,
Замечаю в который раз.
Мир пугающе сделался пуст
Без единственной пары глаз...
Один образ с закрытием век
Предо мною встаёт в деталях,
Есть особенный человек,
И ему моё сердце отдали!
От касания одного
Замираю в предчувствии чуда...
Мне бы просто обнять его –
Я счастливей счастливых буду.

ПАМЯТЬ

Не вечна людская память,
Но я не боюсь забыть,
Как ноги на землю ставить
И даже как говорить.
Ни капли меня не пугает
Возможность забыть о том,
Как ярко свеча догорает
И гаснет с лёгким дымком.
Как лучшие звуки полудня
Сплетаются в пении птиц,
Как светятся в серых буднях
Черты самых близких лиц.

Не страшно забыть о крыльях,
В неведение их опустить,
Покрытою белой пылью
Не страшно себя забыть...

Павел МАЛОФЕЕВ, Лысьва, Пермский край

Проснуться в другой стране...
Не в будущей, не в прошедшей.
Не в золоте, не в дерьме, -
Себя, наконец, нашедшей.
Проснуться и вновь уснуть,
Не веря этому счастью...
Неужто такая круть?
Неужто пора причащаться?

* * *

Разобщить, а потом уничтожить,
Запугать, а затем извести,
И укольчик под кожу - о, Боже!
Надо ж вас, бедолаги, спасти!
Поимели страну и нагнули,
Обнулили всё то, что могли,
И баранам не надобно пули,
И рабам не потребно земли...

* * *

В каких ты тапочках была?
Таких простых, на босу ногу,
В которых всё – не слава Богу...
В каких ты тапочках была?
В каких ты тапочках была?
Когда на улку выбегала,
Меня под окнами ругала.
В каких ты тапочках была?
В каких ты тапочках была,
Когда ты тапочек снимала
И мне поджопника давала.
В каких ты тапочках была?
В каких ты тапочках была,
Когда по дому – еле-еле,
От ванной только до постели...
В каких ты тапочках была?

Пылятся тапочки в углу,
И кто их знает – те иль эти?
Хозяйки нет на белом свете...
Пылятся тапочки в углу...
И скоро наша жизнь – дотла,
Теперь от памяти – лишь пятна...
И всё никак мне непонятно,
В каких ты тапочках была...

Алексей МАЛЬЦЕВ, Лысьва, Пермский край

НЕБО ПАДАЛО...

Небо падало под ноги,
Из-под ног ушла земля,
В город позабытый богом,
Пришла новая весна.
Не свернув, явилась прямо -
Свет от солнечных лучей,
На дорогах - только ямы,
Лужи, грязь, течёт ручей.
Но не рады солнцу люди,
Сидят дома взаперти,
Что же дальше с нами будет?
Посчитай до десяти...
Потерпи совсем немного,
Подержи себя в руках,
Небо падало под ноги,
Плыли лужи в облаках.

БЕЛАЯ РОЩА

Я люблю по весне приходиться в эту белую рощу,
Пока листья ещё не проклюнулись в почках берёз,
Слушать: капает сок и стекает и денно, и ночью,
И бежит по земле из израненных белых телёс.
Я люблю здесь стоять, когда тихий и розовый вечер,
Когда лижет закат кромку неба последним лучом,
И на запад глаза, тишина, и становится легче,
И светлеет душа, и слова прозвучат серебром.
А берёзы стоят, словно дивные белые свечи,
В этом храме лесном, не молясь никому, ни о чём,
И звенит тишина, и смолкают ненужные речи,
Я люблю приходиться в эту рощу, в берёзовый дом...

Виктор МАНЬКОВ, п. Новый, Удмуртия

СЕРДЦЕ ГОЛУБЕМ ТРЕПЕТАЛО...

Сердце голубем трепетало,
от весны до весны заря
над земной суетой вставала,
неземную любовь даря.
Вдохновлённый голубкой света,
окрылённая явью сна
были жизни теплом согреты,
где цвела для двоих весна.
Зёрна лет на двоих делили,
отделяя от плевел их,
на крыло становя, поили
добротой голубков своих.
Наслаждались цветеньем сада,
были вместе в земных трудах
воркованью потомства рады,
прославляя судьбы года.
Сердце голубем трепетало...
Вдруг затихло без сил на взмах.
В осень снежное покрывало
не спешила стелить зима.
Надломилось крыло спасенья,
боли года претить – не в мочь.
Свет последней зари осенней
в сне предзимья украла ночь,
Для голубки одной оставив
боль зимы и весны печаль,
подарив голубиной стае
высь небес и земную даль.

Александр МАРТЫНОВ, Лысьва, Пермский край

Будить тебя прикосновеньем,
Включая словно тёплый свет.
Ты, к сожаленью, – наважденье
Моих ускорившихся лет.
На перекрёстках разминулись,
Взаимность бывшую тая.
Меня влекут в просторы улиц
Непредсказуемость твоя,

И нежный голос в телефоне,
И встречи краткие, как сон,
И взмах руки на людном фоне,
И свет бледнеющих окон.
Десятилетие эпохи
Владело нами, нас любя.
И было бы совсем неплохо
Туда вернуться, взяв тебя.

МЕТАСТАЗЫ

Заглянуть бы в глаза
Твои ясные пристально.
Да хранит тебя Бог
И в дороге, и в пристани.
Мне бы губы твои целовать
И ладони – неистово.
И любимой тебя называть,
Во Вселенной – единственной.
И тонуть, и гореть
Без надежды в спасение,
И в объятьях согреть
На ветру предвесеннем.
Мне бы... Всё не о том.
И пустые слова. Да. Бессмысленно.
Только дождь за окном
Мне шепнёт твое имя таинственно.
Не сбылось. Не сложилось.
Бывает и так. Сожалею.
Мои мысли в кольце. Совершилось.
Лишь одну тобой я болею.

Алексей МАТВЕЕВ, Соликамск, Пермский край

ЭТЮД В КАРАНДАШЕ

Прошёл Покров, а снега нет –
Зато дожди шуршат
И злато листиков-монет
Водой замыть спешат.
Светлеют рощи и леса.
Иду, листом шурша.

Линяет осени краса,
Не стоя ни гроша.
Прошёл Покров, а снега нет –
Этюд в карандаше.
Легко слагается сонет,
Светлеет на душе.
В душе светлей,
Душой я чист.
Лишь грустно на душе.
Бежит строка на белый лист –
Этюд в карандаше.
Прошёл Покров, а снега нет.
Идут дожди, шурша.
Целует осокорь-корнет
Рябину не спеша.
Рисунок будет - вот такой!
Жаль цвет не передашь.
У октября был под рукой
Лишь серый карандаш.

НА КОСЕ

В низинах полз туман седой...
Точно театр Кабуки.
Плясало пламя над водой.
Лились гитары звуки.
Июня ночь во всей красе,
И тишь – ни ветерочка.
А я, напротив – на косе.
И коротаю ночьку.
Всё веселится на песке
Компания лихая.
А я один сию в тоске,
Досадливо вздыхаю.
А на реке - такая тишь.
Внимаю, будто Кришна.
Вздыхая, слушая, сидишь...
Слова все даже слышно.
Заслушался, постель стелю –
Притихли песни, шутки.
Не спится лишь коростелю,
Да крикают лишь утки.

Роса. Прохладно у реки.
И ночь в тумане тает.
И выезжают рыбаки.
Костёр погас. Светает.

Ольга МИРОШНИЧЕНКО, Березники, Пермский край

Я – ЖИВОЙ

Вышла в юбке, летящей по ветру -
ногами босыми коснулась травы.
В рыжей косе до пояса - яблоневые цветы.
Солнце ещё весной раскрасило кистью её лицо.
В глазах голубых - лисье коварство и хитреца.
Утро с ней - чай по блюдцам
с душистой ромашкой и чабрецом.
Или кофе с молочной пенкой
в парные чашки. И коньяком.
Затмила, бестия, тысячи женских лиц,
Манит взглядом, искорками
на кончиках длинных ресниц.
Щебечет, чуть свет, ранней птицей,
кошкой мурлычет, обнимет - тепло.
До дрожи в моих коленках -
бабочек чувствуешь животом.
Засела, хитрая, ангелом у меня внутри
И цитирует Полозкову, ну, или свои стихи.

Я - живой, пока она взаперти.

КРАСНОВИШЕРСКИЙ КРАЙ

В этот город хочется возвращаться,
В этом городе - запах из детства.
В этом городе хочется влюбляться,
Обнимать бабулю, живущую по соседству.
В этом городе ветер полощет у дома
Простыни после глобальной стирки,
И герани глядят из окон
Коммуналки. Заводит сосед пластинки.
В этом городе - ни одного светофора,
И погода по осени часто дождлива,

И морозы зимой рисуют узоры
в окнах старой уютной квартиры.
От костров расстилается сизый дым,
Мелодично играет варган.
Чуть касается кромки воды -
Возвышается камень Ветлан.
Сосны сгорбились, словно верблюды, –
Караваном тянутся в небо,
Зазывая к вершине Полюда:
«Обязательно будь, если не был!».

Игорь МИХАЙЛОВ, Лысьва, Пермский край

РАЗБУДИТЕ СВЕРЧКОВ

Если всё происходит и чинно и гладко,
То я с полки возьму для себя пирожок.
Мне плевать на советы, ухмылки, нападки.
Есть мечта – значит, будет заветный прыжок!
Ну а если вдруг мир почернел и прогоркнул
И победную песнь не заводят сверчки,
Крикну миру назло: всю серятину – к чёрту!
Дайте розовые очки!

* * *

Перемены, перемены,
Мельтешенье красных дат...
Но некрашенные стены
Всё из прошлого глядят.
Кто-то яро машет флагом,
Обещая нам прорыв.
Но не выйдет их ватага
Прочь из плена директив.
Не покрасят эти стены.
Где прорыв? Прорыва нет...
В наших душах перемены
Не потянет госбюджет.

Анна МИХАЙЛОВА, Санкт-Петербург

БЕЗДНА

Цепляясь за чей-то изъян, вешаешься на крюк
и извиваешься, словно змея, пока не простишь.
Землю вспороли, выбили глаз фонарю.
Бездну увидеть бы – и возводить мосты.
Кран поднимает блоки – дома растут до небес.
Больше нет смысла Богу смешивать языки:
люди и без того ничего не поймут о себе,
а о друг друге – тем паче: не так близки.
Не сговорившись, набьются в крутой «Сапсан» –
и в мегаполис молча дела вершить,
но ни одно из них не тянется в небеса,
ибо давно забыли, что хороши.
Если бы точно знали, кто стрелочник на ж/д, –
стрелки перевели бы, стрелочнику пригрозив.
Но не достигли бы ничего, застряв в период дождей.
Каждый знает своё – знание всех рознит.
Нет меж людьми истины ни на грамм.
Истина - в бездне, а падать никто не готов
до распятого вора, отрёкшегося Петра,
до глубины покаяния внутрь китов.

Алексей МОТКИН, Чусовой, Пермский край

СКАЗКА

Опоясан лентой пулемётной,
Лес еловый шепчет в тишине.
Обернувшись птицей перелётной,
Ты явилась вечером ко мне.
И в холодном белокрылом взмахе
Сказка родилась в твоих глазах.
Ты простила глупости и страхи -
Те, что меня мучили в слезах.
Я открыл окно, спеша за тучей
Разглядеть твой яростный полёт.
Я не знал, конечно, что за случай
Нас с тобой в дорогу позовёт.
Словно на картинах Васнецова,
Я смотрел на сказочную Русь.

И вокруг опять звенело Слово,
И я верил, что к тебе вернусь.
Я поверил сказке о жар-птице,
Где в озёрах плещется вода.
Стоило ль так искренне влюбиться,
Чтоб потом расстаться навсегда?!

НЕ ТВОРИ

Для меня карандаш - как икона,
А стихи - словно медленный яд.
Я не знаю, какие каноны
Мои пальцы в тетради творят.
Я не знаю. А знал б - не отрёкся
От мучительных странствий по снам,
И разбитые тёмные стёкла
Полосуют холодный астрал.
Надоел хаотичный порядок,
В беспорядочном холоде строк.
Поэтичным и сладостным ядом
Одарил меня сумрачный бог.
«Не твори, - завещал он мне мудро. -
Просто слушай, что я говорю!».
Я проснулся сегодняшним утром,
Сел за стол и тихонько творю.
Как преступник, скрываясь и прячась,
Поострей наточив карандаш,
Я пишу и тихонечко плачу,
И вхожу в поэтический раж.
Всё забудется, строки погаснут.
Всё смешается - кости и плоть.
Я творю, мне по-прежнему страшно.
«Не твори!» - завещал мне господь.

Наталья НЕЧУГОВСКИХ, Лысьва, Пермский край

Посвящается Д/О «Сокол» (песня)

В Лысьве есть такое место,
Где нас всегда с любовью ждут.
Здесь мы своё оставим сердце,
Здесь для любой души приют.

Припев:

Сокол – в тишине у пруда,
Сокол – здесь живая вода,
Сокол, Сокол, Сокол...
Сокол – здесь грибные места,
Сокол – здесь берёз чистота,
Сокол, Сокол, Сокол.

И если ты со всеми в ссоре,
И если приболел ты вдруг,
Излечишь здесь все свои хвори,
Излечишь здесь любой недуг.

Припев:

Сокол – липы с елями в ряд,
Сокол – на полнеба закат,
Сокол, Сокол, Сокол...
Сокол – в берег плещет прибой,
Сокол – это пляж золотой,
Сокол, Сокол, Сокол.

Здесь в камышах в засаде щуки
Охотятся на окуньков,
А рыбаки не знают скуки,
Ведь их отменный ждёт улов.

Припев:

Сокол – рядом с Лысьвой рекой,
Сокол – наше детство с тобой,
Сокол, Сокол, Сокол...
Сокол – трав медовый бальзам,
Сокол – снится мне по ночам,
Сокол, Сокол, Сокол.

* * *

Рассветный луч прогонит прочь
Весь сон, и прямо спозаранку
Отец и маленькая дочь
Шагают вместе на рыбалку.
Туда, где лодка на волнах,
Где водятся ерши и щуки,
Где сонный ветер в камышах
Рождает запахи и звуки.

Клюёт, клюёт – такой кураж,
Шуршит под лодкою осока,
А из тумана, как мираж,
Блится белоствольный «Сокол».
И вспомнится среди зимы
Та лодка – дедово наследство.
Летят года, чем старше мы,
Тем ближе, драгоценней детство.

* * *

Ночь неслышно, невесомо
Снов сверкающие стразы
В заводь звёздного затона
Опускала, как алмазы.
В них – наивные надежды
В полночи – пасьянсов пища,
Опалённые одежды,
Пылких писем пепелища...

Ирина ПАРФЁНОВА, Нижний Новгород

КОЛЕСО ФОРТУНЫ

Всё то, что положено, сбудется. Вписано в руны...
Он родом из детства – мираж или трепетный сон:
В заоблачном замке благая богиня Фортуна
Неспешно вращает судьбы непростой колесо.
На тонкие спицы нанизанный, бисер мгновений,
Сливаясь в узоры, меняет оттенки и цвет...
А может быть, всё прозаичней – компьютерный гений
Все судьбы людей в галактический свёл интернет.
Шеренгами знаки застыли в немой укоризне...
Когда же вспорхнут, словно стайкой цветной, мотыльки?
И сколько же бит или байт нашей суетной жизни
Во власти его неподкупной и твёрдой руки?
И вновь чьи-то судьбы свернулись в незримые щёлки.
И кружимся мы под неслышимых звонниц набат,
Не ведая даже – когда он по клавише щёлкнет,
Свернётся твоя, но возникнет другая судьба.
И вновь полетит в многоцветье картинок и бликов,
И будет метаться средь стран, маяков, полюсов...
Но пусть так всевластен, безмерно могуч и велик он,
Мне ближе Фортуна с извечным её колесом.

МОЛЬБА

Чем ближе обрыв, что неведом, непознан,
Плющом предрассудков увит,
острей заклинанье. Молитвою к звёздам -
крик сердца: «Подольше живи!».
Родной. Поседевший... Зануда дотошный...
Ворчи, поучай и зови.
И делай, что хочешь! Пусть трудно. Пусть сложно!
Пожалуйста! Дольше живи!
Из горя и радости вырос наш остров
на лаве далёкой любви.
И если вдруг рухнет - не выдержу просто...
Пожалуйста! Дольше живи!
Прислушаюсь ночью к дыханью тревожно,
Пугающий сбой уловив...
И даже к врачам тебя вытащить сложно!
Пожалуйста! Дольше живи!
Обиды, упрёки ушли вместе с горем.
Затихли, как скрип половиц.
Осталось лишь нежности бурное море
с мольбою: «Подольше живи!».

Людмила ПЕНЯГИНА, п. Майский, Пермский край

Для меня цветы, как люди,
Ну, а люди, как цветы.
Интерес один пробудит,
А другой даст доброты.
Улыбнусь одним навстречу
Или звонко рассмеюсь.
Полюблю, так уж навечно,
Отогнав подальше грусть.
Снова нежностью прольётся
Незабудок тихий взгляд,
И задорно улыбнётся
Мне ромашек детский сад.
Колокольчики лесные
Тихой лаской окружают.
Как светло на сердце с ними,
Как смягчается душа.
Улыбайтесь чаще, люди,
И смотрите на цветы!

Зла на свете меньше будет,
Станет больше доброты.

ВСЕ БЕРЁЗКИ - МОИ СЁСТРЫ

Все берёзки - мои сёстры,
Ну, а братья - топольки.
На лугу ватагой пёстрой
Разбежались от реки
Мои дети и внучата,
Рой троюродных сестёр:
Одуванчик голопятый
И ромашковый узор.
Колокольчик синеглазый,
Лисохвостик озорной
Мне желанней с каждым разом
Своей тихой красотой.
Только здесь я отдыхаю
От житейских всех забот.
Ветер, ветер, пролетая,
Все печали унесёт.
И заманит, заморозит,
Даже если недосуг.
Мне заморских стран дороже
Деревенский летний луг.

Вероника ПЕРМЯКОВА, Соликамск, Пермский край

ЛЕТО. ВЕЧЕР

Травы цветут неземными дурманами,
Воздух нагретый земля отдаёт.
Птаха невидная в дымке обманную
Песню любовную славно поёт!
День растворяется в чуде гармонии,
Перетекает усталость в покой.
Лето влюблённое, юное, знойное
Жаждет прохлады испить полевой.
Чудится таинство, ночь нарождается,
Всё напиталось душистым теплом...
Летние сумерки в мрак обращаются,
Пташка затихла под чьим-то крылом.

ЭТОТ ДЕНЬ РАСКАТАЮ, КАК ПАРУС

Раскатился счастливейший день:
Я вне времени в нём и вне тела,
Очутилась вне окон и стен,
Вне себя... просто радостно млела!
Чудный город, оживший весной,
Я иду, улыбаясь Атлантам:
Так душевно побыть здесь одной,
Петербурженкой, без вариантов!
Купол юбки, надутый Невой,
Заиграл мимолётное буйство!
Уплываю я по мостовой,
В голове - стайки строф в гуще чувства!
Взят поребрик: гляжу с высоты,
Бесшабашная юная леди,
Возлюбившая эти мосты,
Возжелавшая запахов этих!
Вне времён, вне людей, вне себя
Километрами в Питер внедряюсь!
Эту радость прожив, как дитя,
Этот день раскатаю, как парус!

Владимир ПРОКОФЬЕВ, Уфа

Чёрный ворон, белый ворон –
Это, братцы, всё равно:
Вещмешок до верха полон,
Стёрлась пара бутс давно.
Покружится, полетает,
Шмякнет в лысину привет,
В чёрной ночи день растает,
Не увидишь ты рассвет.
Чёрный ворон, белый ворон
Над тобой не зря кружат,
Чуют: мир души расколот,
Возвращаться не хотят.
Оседает, налетает,
Белый снег, как птичий пух,
Человечий мир не знает,
Как прогнать вот этих двух.
Чёрный ворон, белый ворон
На земную твердь глядят,

В чёрной магии подкован,
Белым не придёшь назад.
Белит льдом по чёрной речке
Чёрно-белая зима,
Из ладоней, как в суп гречку,
Сыпет звёзды в мир она.
Чёрный ворон, белый ворон,
Склюют звёзды по одной.
С небосвода месяц сорван,
Уведён на водопой.
Заклевали, затоптали
Парой гордого орла,
Белой яростью пылали
Птичьи чёрные сердца.
Чёрный ворон, белый ворон
В сером небе горе вьют.
Кто не спрятал гордый норв –
До утра не доживут.

Глеб ПУДОВ, Санкт-Петербург

ДВУБОЖИЕ

Окончено чтение, всё прояснилось,
и книга во мне – навсегда.
Я буду её, как великую милость,
в тиши вспоминать иногда.
В безбуквенных душах – пустынях бесплодных –
цветы среди звёзд не растут,
а книга вдруг стала тем рекам подобна,
что в райской Вселенной текут,
писатель Всевышнего стал вдруг достоин
(прости, что в сравнении лих!),
готов поклоняться теперь я обоим,
всю жизнь полагаться на них!
Окончено чтение, всё прояснилось,
и книга во мне – навсегда.
Как будто святая икона явилась,
как будто в пустыне – вода...

РЕЗУЛЬТАТ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЙ БОРЬБЫ

Проводить каждый день без изъяна,
подавляя в себе обезьяну,
и потом получить как итог:
с обезьянкой дружить бы я мог.

ЭПИТАФИЯ ДЛЯ КОШКИ

Характер был у рыжей дамы
не предназначен для людей
(и меж дворовыми котами
она не значилась своей).
Играла тихо, грациозно
в суровом сумраке ночей,
пока над книжкой Ариосто
дремал хозяин-книгочей;
глядела, сидя у окошка,
на мир хозяев и зверей.
Она была всего лишь кошкой,
и всё же кошкою – моей.

Валентина ПУСТОВАЛОВА, Чайковский, Пермский край

Какая скверная погода
Стоит по прихоти моей.
О, как же чувствует природа,
Что я в плену унылых дней.
И я одна под спудом плена,
Сугорбившись, едва бреду.
Жизнь – обнажившаяся сцена,
Где все изъяны на виду.
И где обмана обаянье
Ласкает слаще, чем уста...
Бросаю душу на закланье.
А жизнь пуста, пуста, пуста.

* * *

Душа, блуждавшая в потёмках
С тяжёлой жизненной котомкой,
То отрешённо замирала,
То, как блаженная, бежала,
То вдруг от радости светилась,

То горькою слезой струилась,
То погружалась вдруг в мечтанья,
Стремясь к истокам мирозданья,
И сколько б ни была гонима,
Была надеждою хранима.

Людмила РЕВЕНКО, п. Ильинский, Пермский край

Цветная косынка созревшего лета
Отца позовёт на покос.
Росистые травы лучами прогреты,
И каждый цветок – медонос.
Совсем незаметна за лугом в лесочке
Лесная пекарня зверей,
В ней заяц опару кладёт на листочки
И – в жаркую печь поскорей.
Вернётся отец в ароматах медовых,
Мы, слушая сказки взахлёб,
Берём из уставших ладоней отцовых
Пахучий, с соринками хлеб.

ЛЕСНОЙ РУЧЕЙ

Заговорил меня лесной ручей,
То ворковали, а то пели звуки,
Но только разобрать его речей
Лингвисты не придумали науки.
Поддерживали птицы разговор,
Потоком изливая трели рядом,
А может, между ними вечный спор
Лишь я не понимаю без обряда?

* * *

В таверне по утрам под пенкой кофе чёрный.
Лишь только оглянись, у стойки – Дон Кихот.
Не удивляйся, нет! Ещё и звук валторны
Тихонько уведут от суетных забот.
Столетия летят, но так же пахнет тмином.
Молочнику с утра оставлена бутылка.
Отобрана фасоль, и пламя от камина
На паре башмаков высвечивает пыль.

Я здесь не задержусь. Вина из винограда
Всегда отпускают впрок в гостиницах других.
Мне Санчо дал совет: «Дождись ночной прохлады
И запрягай легко коней своих лихих».

Марина РЕШЕТНИКОВА, Лысьва, Пермский край

ЖЕМЧУГ ТВОЙ...

Я думаю, иду... Я жду ответ.
Вопрос, что всех главней, - пока неясен...
Пусть труден путь, но этот труд прекрасен,
В финале - несказанных знаний свет.
Как Иов вопрошаю - где же ты? -
В неведение ища ориентиры.
И всякий раз в величье простоты
Ты мне являешь совершенство мира.
И будит птичий гомон по утрам,
Как в детстве, так же радуюсь их пенью.
И полон бесконечного цветенья
Ликующей природы летней храм.
И слово, точно капелька росы,
Дрожит, сверкая, под лучами мысли...
Как от костра летят прозренья искры
В волнительные творчества часы...
В финале - бесконечная любовь
И бережная мудрость всепрощенья.
Развей, Господь, метанья и сомненья,
И даруй жемчуг нужных людям слов.

РУНЫ ВЕСНЫ

По скулам запавшим - ручьями вёсны.
По речке иссохшей – какая лодка?
И в тридцать, и в сорок – душой не взрослой,
Стаканами жизнь, как алкаш водку,
Хлещу. И, упавши от злого хмеля,
Наутро, не выспавшись, - в будней сечу.
Ты мне говоришь: «Человек без цели».
Кидаешь в лицо: «Ты других калечишь».
А я, улыбаясь, в волос струны
Вплетаю седое, от мёда морщась.

Ну что мне, гадалка, твои руны?
Ну что мне, пророчица, лет толщи?
И, прыгнув с рассветом туда, где звёзды,
В ковше у Медведицы Бог полощет,
Осыплю на землю любовь, как слёзы,
И вырастут в мире берёз рощи.
Кивнут мне рассвета лихие кони:
Садись, мол, пора... И, лицом светлея,
Уйду, наконец, от смешной погони
За истинным «Я». И везде успею.
А нынче - по скалам души, по скулам,
По венам ручьями - весна потоком.
И нет мне спасенья от жизни гула,
В отечестве сердца - всё нет пророка.
Не злись, что смешала расклад колоды,
Сама себе пиковой хапнув масти...
Какие, гадалка, твои годы?
Другим, золотая, подбросишь счастье.

Семён РЯБОВ, Горнозаводск, Пермский край

ЛУЖА

С весенним солнцем отступила стужа.
Какая радость - появилась лужа!
Огромная лужа, глубокая,
Ледяная и очень широкая.
Все взрослые люди угрюмо вздыхали,
Её обходили, руками махали.
Мой друг Алексей сапоги вмиг достал,
Её измерял он, пока не устал.
Я рядом стоял в своих новеньких кедах
И думал её перепрыгнуть с разбега.
Но вдруг в этой луже акула живёт?
А может подводная лодка плывёт?
Сто тысяч вопросов серьёзных и важных,
Сто тысяч ответов для нас, для отважных!
Хотим мы с Алёшкой про мир больше знать,
Исследовать, думать, дружить и мечтать.

МОЙ ПРАДЕД

От папы и мамы однажды узнал:
Прадедушка мой на войне воевал.
Призвали на фронт его в сорок втором,
Войну он на танке прошёл боевом.
Радистом в танковой бригаде
До Кёнигсберга он дошёл.
В бою на поле связь наладил.
Звездой Красной награждён.
Спасибо, прадед мой далёкий,
За то, что есть моя семья!
За подвиг честный и высокий!
За то, что есть на свете я!

Галина САМУСЕНКО, Коломна, Московская обл.

ВЕЧНОСТЬ...

Что там, за краем дорог?
Чёрных дыр временная немилость?
Или свет, дотянуться к которому смог,
и любовь, что без света томилась?
Нам неясен финал, не известен маршрут,
и со временем неразбериха.
Может, там, как и здесь, нас и любят, и ждут,
а быть может, там пусто и тихо.
Может, там пустота абсолютна и зла
и бесчувствие – словно награда?
А пока жизнь летит, закусив удила.
Ей, похоже, плевать на преграды.

СТАРЫЙ КЛОУН

Старый клоун, лихо улыбаясь
густо намалёванной улыбкой,
детям мяч кидает на забаву,
закрутив его спиралью гибкой.
Полублетевший одуванчик
из волос кудрявых на макушке...
Господи, сейчас бы на диванчик
да лицом раскрашенным – к подушке.
Не скрипеть коленями больными,
не махать немеющей рукою...

Правда, если не было доньше,
то и не предвидится покоя.
Завтра снова в дальнюю дорогу
к незнакомым городам и весям...
Плещется в глазах его тревога.
Только рот хохочет, жутко весел.

ДЕДУ

Знаешь, дед, я ведь уже старая.
Я гораздо старше тебя.
Слева смотрю и справа я,
фотографию теребя –
память из далёкого прошлого
прямоком в двадцать первый век.
Дед, лицо у тебя хорошее –
добрым к людям был человек.
Строги чёрных бровей излучины,
тёмно-русых волос волна...
Были б, знаю, мы неразлучными,
не вмешайся она – война.
Вместе б осенью за грибами мы,
на рыбалку – опять вдвоём...
А глаза у нас с тобой - мамыны...
Целый век без тебя живём...
Что ж, на этом свете не даром всё,
и страна разочлась с бедой.
Только видишь – я уже старая.
Ну а ты всегда молодой.

Владимир САПРЫКИН, Анапа, Краснодарский край

ЧТО ТАКОЕ ВОЙНА?

Не находит ответ,
молодёжь, на слова:
Что для них
это жуткое слово, «война»!
В их понятиях война –
путь проблемных решений,
С чередой побед,
с чередой поражений.

А для деда война,
нет, не поле сражения:
Дед не может найти
для неё выражения.
Это - юность его,
что в окопах сидела,
Это - боль от потерь,
боль, что в сердце засела.
Это – кровью залитый
победный закат
И могилы погибших
советских солдат.

Геннадий САУКОВ, Екатеринбург

ДУРНАЯ ПРИМЕТА

На мне сегодня порвался крест,
уже второй раз за год...
Говорят, дурная примета.
Ну что ж, пройдем мы и этот квест –
я в роли Гонзаго,
а ты будешь Джульетта.
И пусть мы герои разных пьес,
мне неважно это!
Мы связаны с тобой,
как black and white, как no and yes,
и это наше лето!
Я принимаю бой...

НАШ ПОКОЙ

«И вечный бой! Покой нам только снится...».

А. Блок.

Сидеть бы дома в тёплом пледе,
пить кофе крепкий с коньяком,
а мы тайгой осенней едем –
покой нам вовсе незнаком.
Да он нам даже и не снится,
нас что-то вдаль всегда зовёт...
Дорога от дождя лоснится,
и за окном Сибирь плывёт.

Остроконечные верхушки
высоких елей вековых
то тут, то там в Тайге-старушке
торчат, как копья часовых.
Здесь так спокойно, хоть сурово...
Не от того ль нас как рукой
сюда незримой тянет снова,
что здесь нашли мы свой покой?

В АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКЕ

Шурфы, разметка –
миг бытия.
Идёт разведка.
Иду и я
от точки к точке.
В руках - блокнот,
шуршат листочки
каскадом нот.
На рейке риски,
как у берёз, –
авангардистский
почти курьёз.
Что за лесочком?
За горкой той?
Одни лишь точки
без запятой...

Сергей СИМОНОВ, Каменск-Уральский, Свердловская обл.

Памяти Анны Афанасьевны Алексеевой (14.10.1915 г. - 21.04.2000 г.)

Из того, что ты мне говорила,
многое, почти что всё, сбылось.
Это проросли слова в нас или
время, проскочившее насквозь,
отразилось в прошлом светом странным,
что мерцает, словно твой маяк.
Ты была пророчицею, Анна, -
бабушка любимая моя.
Если смерть – не повод для кручины,
остаётся присно и теперь

находить весомые причины
исцеляться горечью потерь.
Время лечит, времена взыскиют -
нам, живым, насколько хватит сил,
пустоту замаливать не все
жалобными книгами могил.

* * *

Проверенное средство –
на веру и на слух:
серпом луны по сердцу
водить, как по стеклу;
процеживать до света
намоленную грусть,
стихотворенье Фета
читая наизусть;
вливаться нотой длинной
в божественный мотив,
ни словом ни единым
себе не изменив.

* * *

Едва переставляя ноги,
На каждой - словно целый пуд,
По лужам пьяницы, как боги,
Как будто посуху идут.
Вон тот – с опущенным затылком,
Вминая в лужи облака,
Свой крест – початую бутылку –
Несёт в кармане пиджака.
Без слов, без ропота, без вздоха
Затихнет посреди тропы,
Упав смиренно на Голгофу
Под равнодушие толпы.
И мимоходом скажет некто,
Усмешкой чуть сломав уста,
На галилейском диалекте:
«Гляди – явление Христа!».

ДОНБАСС

Жить, по сути, нелегко,
но не в этом суть.
Те стреляют в молоко,
эти в Млечный путь.
На востоке – кровь с золой:
заревы, рассвет?
Между небом и землёй -
только ты и смерть,

между богом и тобой -
лишь немая высь,
взятая в прицел судьбой
под названьем «жись».
В марш-атаку в полный рост –
рідна мать война,
пулевых отверстий-звёзд
голова полна.
Взять на мушку чью-то грудь –
только б не успеть!
...Этой ночью не уснуть –
легче умереть.

Владимир СКВЕР, д. Коробцово, Ярославская обл.

К заводским бы настройкам
откатиться сейчас...
Не совсем, а настолько,
чтобы в профиль, в анфас -
оказаться моложе,
а с изнанки - светлей.
Кто сбежать нам поможет
из глобальных сетей?
А никто не поможет.
Никому дела нет,
что чешуйки на коже -
не пиджак на жилет.
Остаётся бежать нам
через файлы свои,
через мутные тайны
и ошибок слои.

Ничего не попишешь:
опций нет заводских.
Но мы пишем - так тише
рвётся леска тоски.

А ТЫ СЕБЯ, СИЯЮЩУЮ, СПРЯТАЛА...

Спасительно, что в этом измерении
мы сдали метафизику с тобой.
Мой Лео дружит с мышками, с деревьями,
с ночной звездой, с полуденной звездой.
А ты себя, сияющую, спрятала
под чьей-то чёрной кожей, несмотря
на то, что май, примерно с полдесятого,
играет в добродушного царя.
Ну как бы мы смотрелись? Кот, хиппующий
за пазухой царицы хищных лун.
Смотрелись бы, я думаю, но в будущем
промчался бы, не думая, тайфун.
Всё светлое и в капле отражается,
всё вечное - невидимая взвесь!
Квартира. Спящий кот. Луны за жалюзи -
как будто нет, на самом деле есть.

* * *

Понимаешь, ты... красивая,
в плоскостях любых осей,
но Земля - гнездо осиное,
и для ос я - фарисей.
Я в тебе заметил большее,
чем причина пожужжать
о недвижимости Борджиа
на границе Курмыша.
Не считаются приличными
сны-заметки на полях,
там прописана опричнине
желтизна полос и блях.
А сейчас заметить хочется,
что тебя я не спасу:
те же краски, жало точится,
превратишься ты в осу.

А сейчас мне снова верится,
что - спасу, не зря - люблю
и пишу о цвете вереска
золотишком по углю.

Марианна СОЛОМКО, Санкт-Петербург

Мы – золотые зёрна,
Что посадили предки,
В каждой ноге – по корню,
В каждой руке – по ветке,
В сердце – восходов алость,
В душах – единства лекарь.
Не предадим ментальность
Русского человека!

* * *

Пахнет землёй и весной
Первый подснежник.
Долго ли до посевной,
Март-пересмешник?
Всюду ручьи-киселя...
Будто бы птахи,
Кружатся руки селян
В щедром размахе,
Зёрнами кормят весну
И семенами.
К пашне живой прикоснусь –
К Родине, к маме!

* * *

В тёплый дом приношу умирать
Покалеченных диких зверушек,
Но лишь на ночь им стол и кровать,
А к утру улетают их души.
Нахожу у тропинок лесных,
На заезженных пыльных дорогах,
И как будто бы их у весны,
У природы ворую, у Бога.
А потом возвращаю назад,
Как людей схоронив и оплавав.

Сколько горести перенесла
Я в своих человеческих лапах.
Всякий раз каждый раненый зверь,
Чуя час издыханья-исхода,
Полз туда, где закрытая дверь,
За которой и смерть, и свобода.

Диана СОРОКОВА, Полевской, Свердловская обл.

Я забыла в свой срок умереть.
Повезло, скажет кто-то. Быть может.
Значит, буду внимательней впредь –
В смысле памяти. Прочего тоже.
Уходить не спешу, нет и нет –
Утром снова шагаю к рассвету –
Ведь за множество пройденных лет
Обжила я родную планету.
Есть в крови у меня сок берёз,
Запах жгучей любви первобытной,
Волны горестных маминых слёз,
Что и в старости не позабыты.
Помню взгляды обиженных мной –
Ох, успеть бы, успеть повиниться,
Выпить с ними напиток земной
И увидеть улыбки на лицах.
Сколько дел незаконченных, о!
Это значит, живу не напрасно -
Надо землю украсить? Легко! -
И устало воскликнуть: прекрасно!

ПРАВДА

Отвратительна голая правда –
Приукрасить, прикрыть бы её.
Чем? Улыбкой, молчаньем, бравадой,
Лицемерьем - ползущей змеей.
Отвернуться б от подлой, забыть бы,
В мягкотелом остаться «сю-сю».
В тихом омуте нежатся рыбы,
И амёбы резвятся вовсю.
Так случилось, не рыбеёй я крови
И живу не в застойной воде.

Снова правда насупила брови,
Наготово пугая людей.
Как же быть, как подать аккуратно,
Чтоб не как по виску молотком?
Выстрел. Правда летит безвозвратно,
Со скалы, будто брошенный ком...

Сергей СТАРКОВ, пос. Всесвятский, Пермский край

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

Был как-то город мой разбужен
чудным событием одним:
бежала женщина по лужам
и по асфальтам голубым.
Не молода уже,
    не дева,
но тонконога,
    как лоза,
она глядела только в небо,
и небом наполнились глаза.
Она и пела, и летела
(а следом -
    птичья мелюзга),
и в брызгах взорванных немела,
переливаясь,
    ра-
    -дуга.
Из окон пялились соседи,
косился милиционер:
такая чопорная леди,
а тут -
    как дура без манер.
Но та,
    немало не смущаясь,
чуть набок голову склонив,
в лучах и радуге плескалась,
мой город чудом одарив.
И в этот миг я понял:
    люди
пребудут в городе с добром -
ведь только надо сделать чудо!
и можно даже босиком!

И не беда,
    что так натужно
вползает в улицы весна...
...Бежала женщина по лужам...
Бежала женщина по лужам,
любовью утренней полна.

БЕЗКРЫМЬЕ

Я помню море...
    вкус его небес...
как в рёбра бил мне беспокойный бес,
как солнце красило ракушечный песок
в лилово-золотистый сок.
Я помню деву...
    цвет её волос...
как застывал в очах её вопрос,
и падал я,
    истаявший до дна,
в её объятья и объятья сна.
Я помню всё...
    июльскую жару,
что чайкою спускалась поутру
откуда-то,
    от корабельных рей,
на плечи гор и женщины моей.
Теперь не так...
    теперь совсем не так...
Фелюга дня качается не в такт
приливам и отливам февраля,
пустые оживляющим поля.
Я в холоде...
    я в зябкой наготе,
в разлуке,
    в отчужденье,
    в маяте,
в беспамятстве,
    в безкрымье,
    в селяви,
в несолнечном застоинстве крови...

Есения ТЕПЛОУХОВА, Горнозаводск, Пермский край

НЕ ВОЛНУЙТЕСЬ, СНЕГИРИ!

Снегом покрыта ёлка в лесу,
Семечки я снегирям принесу.
Кушайте, милые птички мои!
Скоро наступят морозные дни.
Северный ветер ёлку качнёт.
Жителям леса беду принесёт.
Но не волнуйтесь, помощь придёт!
Федя кормушку вам принесёт.
Ягод насыплет, положит крупу,
Голодно вам не будет в пургу.

Любовь ТОРОШИНА, Чайковский, Пермский край

СНЕЖНЫЙ СОNET

Вот это да! Вот это снегопад!
Снежинки носятся так хаотично,
Так юрко, так волшебно, феерично.
И не вперёд пройти, и не назад.
Я снегом окружён, я зачарован,
Облеплен им и даже коронован!
Я словно в латы снежные закован,
И взгляд к нему восторженный прикован.
Снежинки носятся, играя в «ляпки».
На шубки налипая и на шляпки,
И на ресницы, и на рукавицы...
И круговерть вокруг, и нет границы.
Вот это да! Вот это снегопад!
И я так рад, по-детски снегу рад.

* * *

Крался вечер на кошачьих лапах,
Тихо падал невесомый снег.
За окном, покрытым чёрным лаком,
Задремал мой милый человек.
Задрожали длинные ресницы,
Под подушку спрятана ладонь...
Пусть из детства вновь к тебе примчится
С золотою гривой рыжий конь.

Вместо снега – струи дождевые,
Вместо зимней ночи – яркий луг,
И ушедшие - опять живые,
Будто с ними не было разлук.
Ночь длинна, но сон, даря мгновенья,
Отогреет тёмною порой.
И пускай мелькнёт всего лишь тенью,
Утолит печали, дорогой.
Утро, серебря деревьям латы,
Стразами украсит свежий снег.
Ночь истаяв, забирает плату -
Высохшей слезинки скорый бег.

Ирина ТРОШКОВА, Соликамск, Пермский край

БЛАГОДАРНОСТЬ

Планету меряя шажочками,
Растёт ребёнок неизбежно.
Поэт, плутая между строчками,
Порою зрит себя невеждой.
Расти, как правило, болезненно:
Молве не запретить звучания,
Вдруг - остановка перед бездною
И, неожиданно, признание.
Благодарю за муки творчества
Судьбу свою благословенно.
Оно, как щит от одиночества
И радость для души нетленной.

ЭХО МЫСЛИ

За повседневной суетой,
Теряя связь с моей мечтой,
Я гасну и смирнею.
Удача не найдёт мой дом,
Спокойствие, приняв с трудом,
Возможно, онемею.
Да как сказать, что скуден свет,
Что просто так надежды нет
На трапезу с богами.
Не стоит сильно горевать,
Когда полночная кровать

Не меряна шагами.
Когда мечты незримый лик
Бросает на судьбу лишь блик
Нечаянной опорой.
Когда сменяется заря
Закатом вечности не зря,
Заговорю не скоро.
Однако, всем доступен свет
Летающих в Вечности планет.
Да, лишь Создатель сможет
Позволить мне прожить свой век,
Не замедляя мыслей бег,
И вам, конечно, тоже.

ВДОХНОВЕНИЕ

Возьму я дождя капельку и ветерка дуновение
На мгновение.
Смешаю с лучом солнышка – приближение
Вдохновения.
Мерцают в ночи звёздочки и лик лунный,
Как руны.
Туманы реки летние с её берегами-струнами,
Лагуны...

Антон ТЮКИН, Вологда

ТЕЛЕЖКА

«Был побег на рывок...».
Владимир Высоцкий.

Упругий воздух. Гипермаркета огни.
Перед парковкой - толчея и спешка,
Поскольку пятница. Кровавится вдали
Закат... Накрапывает дождик на тележку.
Её забыли, бросили. Она
Лежит в траве, решётчатую плотью
Вздыхает: «Пусть газон, зато весна -
Она ж для всех, я - тоже тварь Господня...».
Её поднимет на колёса «бой»,
Толкнёт вперёд. Та будет упираться.
Он станет гнать её перед собой
Да на бордюры слепо натывать.

Не хочет в рабство – «тоже человек»,
Которому все распродажи - даром!
Поставят в ряд... Газон накроет снег
Холодных хлопьев - к счастью, не товара.

СОЛДАТИК

Советской-российской армии посвящается

Они стояли... Снега на плацу
Не намело. Зима на самом деле
Ещё едва входила в силу. Суть?
Последние российские шинели.
О, царские казармы! Девятьсот...
Какой там год стоял, как новобранец
У страшных красных, у больших ворот
И прятал ложь в дрянной имперский ранец?
Бело-мело... Я помню старшину.
Что: имя? Только боль и льдинка,
Что прогоняло лето и весну,
И даже снов грудастую блондинку.
Шагал, стоял... Поверка. Детвора
Ждала развода лохов до заката -
Отбоя. Ночью, намотавшись до утра,
«Салаги» принимали жуть солдата...
А после в тёмной бане да в петле
Его нашли. Уснул да не проснулся...
Мело по старой северной земле,
Где он не смог, не спел, не подтянулся.

Ольга УЛЬЯНОВА, Березники, Пермский край

ПОЖАЛУЙСТА, ДОЖДИСЬ МЕНЯ...

«Была ль любовь?» - вы спрашивали, дети.
По-моему, была, а может, нет -
Не помню что-то, вы уж мне поверьте,
Спросите деда, он вам даст ответ.
Со смехом убежали восвояси
Любимые внучата по делам,
Забыли про вопрос, что был неясен,
В саду лишь слышен детский шум и гам.
Она, гремя тарелками, ножами,
Задумалась, так много лет прошло...

Казалось, стёрлось всё, но пред глазами
Вдруг, как в кино, пред нею всё прошло...
То было время выпускного бала,
Цвела сирень охапками цветов,
Заглядываться стал вдруг, замечала
Соседский парень, Колька Лоскутов.
Бывало, сунет ей цветы небрежно
И, застеснявшись, молча прочь уйдёт.
А у неё забьётся сердце нежно,
К чему всё это только приведёт?
Но вот однажды, он, пиджак снимая,
За плечи обнял, нежно так, любя,
И прошептал, от ветра закрывая:
«А знаешь, выходи-ка за меня!».
Он руку гладил ей, глаза светились,
Казалось, видят это все окрест,
А у неё вдруг ноги подкосились,
И захотелось сразу ей присесть...
В молчании по городу бродили,
Им вслед светила полная луна...
А утром, когда к дому подходили,
Услышали, что началась война.
Ушёл тот Колька, как призыв услышал,
Лишь на прощанье ей успел сказать:
«Меня дождись, дождись меня, ты слышишь?
Я за тебя там буду воевать».
Он так и не вернулся, её Колька...
Уже давно закончилась война,
Она же просьбу помнила и только
Лишь одного его всегда ждала.
А годы шли печальной чередой,
Уж пятая весна врывалась в дом.
Вновь на параде маршем шли герои,
Опять сирень кивала за окном.
А Колька, тот голубоглазый Колька
«Погиб под Ржевом...» - сводки говорят.
Порвав бумажку, усмехнулась только.
Она ждала, который год подряд.
«Что засиделась в девках», - мать с укором
Пилила, словно ржавая пила.
Пошла работать на завод спецкором,
Там, на заводе и судьбу нашла.
Дед на завод пришел лихим воякой,

Заглядывались девки на него.
Она подумала: «Улыбкой мягкой
Он так похож на Колю моего».
Сыграли свадьбу, всё как чин по чину,
Живут они вдвоём, не зная бед...
Для ссоры не было у них причины,
Любил, берёг и угождал ей дед.
Настало время – первенец родился,
А заглянув младенчику в глаза,
Вмиг поняла: вот милый и явился,
И сына тогда Колей назвала.
Промчалась жизнь её в труде, тревоге,
Но помнит она светлые глаза,
Мольбу, что прозвучала на пороге:
«Пожалуйста, дождись, дождись меня!».
И те слова, ей душу разрывая,
Пронзили, словно меткая стрела...
Улыбку его часто вспоминая,
Она всю жизнь отчаянно ждала.
Так, вспоминая то, что сердце гложет,
Себе вопрос бабуля задала,
Вопрос, который до сих пор тревожит:
Была ль любовь? Конечно же, была!

Ольга УСТЬ-КАЧКИНЦЕВА, Лысьва, Пермский край

МАСТЕРУ

Ты опоздал на столько зим,
И фонари давно погасли...
Поверь - ты мне необходим!
И я хочу, чтоб ты был счастлив.
Зачем поверила другим?
Никто над временем не властен...
Вдвоём по краю мы скользим,
Как два мустанга редкой масти.
Мы обо всём поговорим,
Пусть стороной идут напасти...
Тебя искала столько зим!
Я счастлива! А ты, мой Мастер?!

ЧУЖАЯ

Смотреть в окно, не отрываясь,
Всё ждать вчерашнюю весну
И понимать: тебе - чужая...
Пусть так, я в том не упрекну.
А сердце, просто разрываясь,
Всё длит мелодию одну,
Как будто за окошком хаос,
И я в глазах твоих тону!
В своих поступках я копаюсь
И ненавижу тишину...
Да, не богиня, не святая...
Зачем ты оборвал струну?!

МОЙ ХОРОШИЙ

Ты счастлив с нею? Только не молчи.
Хотела я счастливою быть тоже:
И не писать тебе стихи в ночи,
Не тратить время на чужих, прохожих.
Что ж, сожалею, нам не быть вдвоём,
Не строить милые друг другу рожи...
А может, мы с тобой чего-то ждём?
Ты понимаешь всё... Да, мой хороший!

Валентина ФРОЛЬЦОВА, Соликамск, Пермский край

ГДЕ ТОТ СМЫСЛ?

Разбирая мысли по полкам,
Извлекая продукт конечный,
Слава Богу, не воешь волком,
На вопрос отвечая вечный.
Где тот смысл? Как прочесть скрижали?
Кто виновен? Что делать дальше?
Время движется по спирали,
Отметая фрагменты фальши.

АПЕЛЬСИНОВОЕ СЧАСТЬЕ

Щедрая жизнь раздавала подарки -
Порцию нежности, горстку тепла
И апельсинчик, оранжево-яркий,
Свежести струйка по пальцам текла.
Счастье - большой апельсин на ладони,
Брызги кругом, аромат и дурман.
Кто-то расчётлив, упрямя, непреклонен,
Пусть посмеётся и скажет: «Обман!».
Счастье измерить нельзя апельсином.
«Деньги, богатство!» - кричит бизнесмен
И, замыкаясь в крутой паутине,
Не замечает душевный свой плен.
В творчестве каждый к фантазии склонен.
В сердце старинный звучит клавесин,
Солнце присело в вечернем поклоне,
Над горизонтом завис апельсин.

И ГРУСТЬЮ ПАХНЕТ НОВАЯ СТРОКА

Летающие откуда-то с востока,
Кружились в вечном танце облака.
Опять пришла осенняя морока,
И грустью пахнет новая строка.
Разбрасывая жёлтые монетки,
Чертила осень новый грешный круг,
И падали листочки с мокрой ветки,
Прозрачный дождь с моих усталых рук.

Елена ЧЕРНОВА, Губаха, Пермский край

Ещё пока шагает май,
И за окном - преддверье лета,
На струнах ты любви играй,
Пусть будет солнцем обогрета
Твоя душа, наполни взор
Красотами природы юной,
А для любви такой простор
И ясным днём, и ночью лунной.
Спеши влюбляться каждый миг.
Не дай душе сгореть в печали

И счастья отыщи родник,
И жизнь начни свою сначала.

* * *

Я ещё от жизни не устала.
Господи, продли мне путь земной.
Да, судьба меня не баловала,
Но считаю выигранным бой.
Было всё: ошибки, невезенье,
Радости, удачи, часто страх.
Лишь в стихах я нахожу спасенье
И ещё, конечно же, в друзьях.
Каждой своей клеткой ощущаю,
Что придут иные времена.
Жизнь моя, за то тебя прощаю,
Что ты просто Господом дана.

* * *

Родители мои, живите
Как можно больше дней и лет.
Тепло и свет души дарите.
Да не померкнет этот свет.
А я, согретая лучами
Добрейших ваших, чистых глаз,
Молюсь и днями, и ночами
За каждый год земной и час.
И каждое ценю мгновенье,
Когда вы рядышком со мной.
Вам подарить стихотворенье -
Какая малость, Боже мой.

Ольга ЧУДИНОВА, п. Кын, Пермский край

Взболтаю тихий день
В стеклянности бокала,
На солнце рассмотрю
Полученный коктейль...
Чего я только в нём
С утра не намешала...
Назло календарю
Кружится в нём апрель...

И пара мыслей цвета растаявшего снега,
Ещё одна - как с клёна сорванный листок...
Заботы - в хоровод и утренняя нега,
Два мокрых носа рядом, в ладони - поводок...
Смешливый разговор и переписка с другом,
Четыре смайла в ряд, кофейный «тихий час»,
Вечерний, с папой, чай и стрелок бег по кругу...
Глубокий дочкин взгляд с проблемой без прикрас...
Кружась в плену забот, как льдинка в чае с мятой,
У многих на виду, в бокальной сфере лет,
Всё ж успеваю снять тоску с улыбки смятой
И пригубить питьё, собрав из звёзд букет...
И пусть бокал помойт,
И пусть мечты обычны -
Успеть, создать, догнать,
Присниться и обнять...
Наутро новый хит
Придёт ключом скрипичным...
Откроет мир большой...
Научит жить опять...

* * *

Никогда игрушек не просила. Помню точно.
Но в предновогодней шебуршащей суете
Захотелось стать хоть на минутку просто ДОЧКОЙ,
Помечтать под ёлкой той. В том доме. В темноте...
Всё, чем жизнь смогла до жгучей боли оцарапать,
Я оставлю здесь. Вернусь - возьму своё назад,
В детстве спрячусь, а найти меня сумеет только папа...
Папа... Знаю, он моим улыбкам будет рад...
Кто бы мог всерьёз тогда мечты мои измерить?
А они сбывались, словно кто играл пассаж.
Что мне врать сейчас перед собой и лицемерить...
В зеркалах - морщинки лет и счастья макияж...
Прикоснусь к фонарикам, светящимся на ёлке:
Этот - горячей, а тот - чуть тёплый, как тогда...
Знаю, почему... Неинтересно думать с толком,
Волшебство затихло, опыт лет... Тоска - беда...
Папа, выручай, сложи бумажный пароходик,
Человечка в клетчатой тетрадке мне раскрась,
Пусть до школы мне ещё как будто целый годик.
В садик не пойдём. Пусть будет выходной у нас.

Мама - на работе. Нет огромней в мире счастья -
Ждать её домой и не смотреть пока вперёд...
Столько лет у нас с тобой в запасе. До ненастья.
Нет, не плачу, папа... Здравствуй, лучший Новый год!
Здравствуй, Новый год...
Что б ни творил ты, всё же, здравствуй...
Жить меня учи. Науки горечь я приму.
Только я прошу: и в счастье тоже поучастуй...
Веселей живётся в светло-крашеном дому.
Вот как. Не успела прикоснуться к тёплой печке,
Книжки не взяла с собой, из детства уходя.
Только больно сладко тает стылое сердечко,
Видно, отогреть чуток сумела я себя...
И под ёлкой не взяла подарок. Вот растяпа!
Расплылись в слезах горючих звёзды-фонари...
Я игрушек раньше не просила, помнишь, папа?
Нынче попрошу. Из детства куклу подари...

Валентин ЧУХЛАНЦЕВ, Чайковский, Пермский край

Воркует голубкою сизой
Забытая в детстве мечта.
Трепещется дымчатый призрак
В сочащихся мёдом кустах.
Блазняются чуть слышимым звоном
Пучки полевых васильков,
Сметаает крыло махаона
Пыльцу с медоносных цветков.
Сгорает свечою холодной
С берёзы сорвавшийся лист.
Смиранный и богоугодный
Паук в паутине завис.
Лучится духмянистый елей
С подсохшего за день валка,
И хмурятся сонные ели
На шающий медью закат.

* * *

Косматью скрыто дрёмной
Жилище ведуна,
И охлупень соломенный
Свисает до окна.

Из дымного морока,
Чуть зримо уловим,
Глядит с немим упрёком
Прапращур-херувим.
Седая вьюга плачет
О времени былом,
В котором память прячет
Единство и разлом.
Закуржавела стынью
Бревенчатая клеть.
Из окон зыбкой млыню –
Животворящий свет.
Сквозь снежные извивы
В сугробы прежних зим
Бредёт неторопливо
Всё тот же херувим.
Курится, отлетая,
С трубы кадильный дым.
А вьюга замедляет
За путником следы.
Лишь где-то во Вселенной
Сравнивает круговерть
Единство поколений,
Рождение и смерть.

* * *

С каждым годом всё чаще тоскую
По ушедшим в безвременье дням
И, объят ностальгией, жалкую
По российским глухим деревням.
Правда, нынче – другая деревня:
Нет лошадок, не стало овец.
Не слышать хороводов распевных,
Да тальянки не будят сердец.
Где там пыль, золочёная светом?!
Где берёзки, что тихо скорбят?
И (совсем уж плохая примета)
Замолчал колокольный набат.
Покосилась изба у дороги,
Порассохлась бадья под квашню.
Журавель, надломившись с треноги,
Над колодцем топорщит клешню.

Но – всё также туманной парчою
Выбеляется крынка пруда,
Так же пышет небесной свечою
На краю окоёма звезда.
Так же осень в горниле заката
Плавит неба холодную синь,
Да звенит на речных перекатах
Хрусталём намерзающих льдин.
Потому – для других, для себя ли,
Несмотря на размах перемен,
Буду славить российские дали
И красоты родных деревень.

Николай ШАЛЫГИН, Индонезия-Вьетнам

Я УЙДУ НЕЗАМЕТНО

Я уйду незаметно: без шума и пыли,
Никому не доставив излишних хлопот;
Чтобы бабы над ямою в голос не выли
И нигде не осталось вдовы и сирот;
Чтоб никто не скорбел у могильного камня,
Положив в изголовье букетик цветов;
Чтоб никто не крестил меня, в траурной раме,
В окруженье голодных и жаждущих ртов.
Я уйду без фанфар, без газетной «рекламы»,
Без понтовых поминок, надгробных речей,
Без напутствий прощальных: мол, «вечная память»,
Без ладанных дымов и алтарных свечей...
Я уйду вслед за той, что, как облаком белым,
Будто манит меня в неоглядную высь;
Отделившись душою от брэнного тела,
Чтоб, как можно быстрее, до неё вознестись.
Это будет вдали от «родимых» пенатов,
Без слезливой тоски с ностальгией в глазах.
Я уйду, как хотел, под лучами заката,
Никому ничего о тебе не сказав.

ЗДЕСЬ НЕ ТАК, КАК У НАС

Здесь не так, как у нас: нету вьюг и морозов,
Что плетут кружева на оконном стекле.
Здесь тепло круглый год, и не плачут берёзы,
Пробудившись от сна на остывшей земле.
Здесь цветы круглый год на деревьях и клумбах.
Здесь морские закаты такой красоты!
Здесь пираты гуляли ещё до Колумба,
Наводя дикий страх на суда и форты.
Здесь не так, как у нас: нету вьюг и сугробов,
Нету рек и озёр, что окованы льдом.
Здесь земля, как в раю, вся обласкана Богом,
И не надо кормиться тяжёлым трудом.
Здесь кокосы кругом, дурианы и манго;
И того, что отверг, мне несколько не жаль.
Только вот здешний люд называет «фарангом».
Только нет журавлей, улетающих вдаль...

Елизавета ЩЕПИНСКАЯ, Пенза

СВЯЗЬ

Я не знаю, не знаю, откуда взялась
Эта с воздухом неуловимая связь,
Эта острая жажда вдохнуть синеву –
И понять, что живу.
Я не помню, не помню, откуда пришла,
И откуда в груди моей эта игла,
Эта тонкая связь между мной и землёй,
Между мной – и тобой...
Я не вижу, не вижу, не вижу во тьме
Твоих радостных глаз, обращённых ко мне!
Только синяя ночь замечает следы
Блеском звёздной слюды.
Только ветер гудит за прозрачной стеной,
И по венам проносится смерч ледяной,
И звенят в голове чьих-то душ имена,
И – моя ли вина?..
Я не знаю, не знаю, куда я уйду –
По волнам ли огня, по седому ли льду?
Но иду – наугад, и блестит надо мной
Небосвод жестяной...

* * *

Кинжальная красота. Краденая
Синева – за моим окном.
Тревожно шипит радио,
И мгла заполняет дом.
Луна оплывает оловом
И льётся на скаты крыш.
Я кротко склоняю голову
Над самой пустой из ниш.
То прячу лицо, ладонями
Глаза закрываю, свет
Глотаю губами чёрными –
И молча схожу на нет.
То вдруг, непривычно белая,
Взлетаю – и кокон прочь!
И ягоду звёзд неспелую
Срываю с небес всю ночь.
А утром медно-лиловая
Кровь Солнца смывает след,
И дышит земля – как новая,
Не помня вчерашних бед.

Алексей ЯКИМОВ, Горнозаводск, Пермский край

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Из родимой своей земли
Прорастаю чертополохом...
Пусть бедна она, но вдали,
Без неё почему-то плохо...
Чёрств суглинок, крепка скала -
Чёрт-те что здесь земля рождает.
Например, меня родила...
А что делать теперь - не знает.
Держит только за корни... За
Душу русскую обнимает,
И, как мама, глядит в глаза,
И всегда меня понимает...

ДВЕРЦА

Тьма безгранична... Свет имеет край...
Там, на краю живительного света,
Есть маленькая дверца - дверца в рай.
Когда-нибудь ты убедишься в этом...
Она невзрачна, как в простом дому, -
Не писана она, не золочёна,
И так низка... А знаешь, почему?
А чтобы не входили без поклона!
Кто там кричит про райские врата,
Чей светлый образ среди людей бытует?
Я в них не верю... А вот дверца та,
Она на самом деле существует!

ДНИ-ВЁРСТЫ

Сегодня воскресенье... Это значит,
Что завтра время, словно резвый конь,
С узды сорвётся - вздыбится, поскачет,
Так, что за ним и не поспеть всугонь!
Столбами верстовыми дни несутся
По сторонам дороги - знай считай!
И чтоб остановиться, оглянуться,
Задуматься - об этом не мечтай!
Лишь под конец недели время в мыле
Замедлит бег и перейдёт на рысь...
Оглянешься назад, а там не мили,
Не километры пройдены, а жизнь...

СОДЕРЖАНИЕ

«Вьетнам, Австралия, ДНР...» И. Михайлов	4
ДОСКА ПОЧЁТА	5
Марина Антипина	6
Олег Банников	7
Дмитрий Бобылев	8
Елена Богова	10
Илья Брагин	11
Николай Бражников	12
Анастасия Бутылева	13
Ирина Веричева	14
Михаил Войтович	15
Галина Глебова	16
Сергей Гринкевич	18
Валерий Гринцов	20
Полина Громова	20
Дарья Духленкова	22
Зоя Журбенко	23
Варвара Заборцева	23
Роман Зайцев	24
Галина Карпова	25
Наталья Карпова	26
Надежда Келарева	26
Татьяна Кичигина	28
Владимир Коберис	30
Наталья Ковшер	30
Елена Кожевникова	31
Наталья Колмогорова	32
Сергей Коломойцев	34
Алина Коптева	35
Анастасия Косолапова	36
Наталья Крофтс	37
Ольга Крылова	39
Олеся Куц	40
Ирина Лавренова	40
Татьяна Ливанова	42
Василиса Лучинина	43
Алина Мак	43
Павел Малофеев	44

Алексей Мальцев	45
Виктор Маньков	46
Александр Мартынов	46
Алексей Матвеев	47
Ольга Мирошниченко	49
Игорь Михайлов	50
Анна Михайлова	51
Алексей Моткин	51
Наталья Нечуговских	52
Ирина Парфёнова	54
Людмила Пенягина	55
Вероника Пермякова	56
Владимир Прокофьев	57
Глеб Пудов	58
Валентина Пустовалова	59
Людмила Ревенко	60
Марина Решетникова	61
Семён Рябов	62
Галина Самусенко	63
Владимир Сапрыкин	64
Геннадий Сауков	65
Сергей Симонов	66
Владимир Сквер	68
Марианна Соломко	70
Диана Сорокова	71
Сергей Старков	72
Есения Теплоухова	74
Любовь Торошина	74
Ирина Трошкова	75
Антон Тюкин	76
Ольга Ульянова	77
Ольга Усть-Качкинцева	79
Валентина Фрольцова	80
Елена Чернова	81
Ольга Чудинова	82
Валентин Чухланцев	84
Николай Шалыгин	86
Елизавета Щепинская	87
Алексей Якимов	88

Отечества

священная палитра

Сборник стихов победителей
XVII открытого поэтического конкурса
имени Поликарпа Ивановича Шестакова

Редактор-составитель - Игорь Михайлов.

Компьютерная вёрстка – Светлана Кузнецова.

Фото – Андрей Гороховцев, Игорь Михайлов.

Обложка – Алексей Наймушин.

Отпечатано в ООО «Издательский дом»,
г. Лысьва, ул. Металлистов, 1, корп. Г, офис 2
Заказ ИД339. Тираж 150 экз.

